ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ—1, 11 и 21 чиселъ. Подписка принимается въ Редакціи Волынскихъ Епархіальн. Вѣдомостей, въ городѣ Кременцѣ.

Цѣна годовому изданію, съ пересылкою и доставкою на домъ 5 руб. серебромъ. Безъ пересылки и безъ доставки на домъ 4 руб. сереб.

21 Января № 3 1880 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Опредѣленія Святѣйшаго Сунода:

— *Отъ 17-го октября—29-го ноября 1879 г. № 71, о книгѣ священника А. Алексѣева: «Поученія на десять заповѣдей Закона Божія» съ журналомъ Учебнаго Комитета.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе

исправлявшаго должность синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 28-го сентября 1879 г. за № 389, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ составленная священникомъ Воскресенскаго собора въ городѣ Кашинѣ, тверской епархіи, А. Алексѣевымъ книга подъ заглавіемъ: «Поученія на десять заповѣдей Закона Божія» (Москва, 1875 г.) одобряется для пріобрѣтенія въ церковныя библіотеки и въ библіотеки народныхъ школъ. **Приказали:** заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, сообщивъ о семъ епархіальнымъ начальствамъ чрезъ «Церковный Вѣстникъ» установленнымъ порядкомъ, съ приложеніемъ для напечатанія копіи съ журнала Комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, за № 284, о книгѣ священника Воскресенскаго собора въ городѣ Кашинѣ, тверской губерніи, А. В. Алексѣева, подъ названіемъ: «Поученія на десять заповѣдей Закона Божія» (Москва 1875 г.).

Книга издана въ пользу первой православной церкви, строющейся на берегу Чернаго моря, въ посадѣ Духовскомъ (Сочи), въ юговосточной части черноморскаго округа. Строитель этой церкви, членъ разныхъ учоныхъ обществъ, статскій совѣтникъ Арсеній Васильевъ Верещагинъ, озабочиваясь безотлагательнымъ исполненіемъ желанія Его Императорскаго Высочества, намѣстника кавказскаго, чтобы упомянутая церковь окончена была постройкою какъ можно скорѣе, и не имѣя достаточныхъ средствъ къ исполненію таковаго желанія, проситъ у Святѣйшаго Синода разрѣшенія на распространеніе упомянутой книги по церковнымъ библіотекамъ и другимъ, подвѣдомственнымъ Святѣйшему Синоду, учрежденіямъ.

Поученія священника Алексѣева, числомъ 59, въ общей сложности представляютъ довольно обстоятельное изъясненіе 10-ти заповѣдей Закона Божія, съ указаніемъ грѣховъ противъ каждой заповѣди и съ довольно тонкимъ иногда анализомъ нравственныхъ расположеній и внѣшнихъ обнаруженій воли человѣка въ дѣлѣ исполненія закона Божія (см. напр. поуч. XLII, XLVIII). По объему всѣ поученія кратки, написаны языкомъ простымъ, живымъ, сердечнымъ; проникнуты добрымъ чувствомъ, согрѣтымъ и просвѣщеннымъ Словомъ Божіимъ; они чужды вообще отвлеченности, общности и сухости въ раскрытіи нравственныхъ понятій; довольно живо изображаютъ грѣховную жизнь современнаго человѣка въ частныхъ ея проявленіяхъ и обладаютъ силою убѣдительности. Наставленія и совѣты проповѣдника здравы, разумны и практичны; всѣ разсужденія его показываютъ въ немъ тонкую наблюдательность и правильный, умудренный Словомъ Божіимъ, взглядъ. Поученія вообще назидательны и читаюся съ большимъ интересомъ.

Впрочемъ, при всѣхъ указанныхъ достоинствахъ, поученія священника Алексѣева имѣютъ не мало и недостатковъ. Расматриваемыя, какъ поученія церковныя, произнесенныя или назначенныя для произнесенія съ церковной каѳедры, они являются нерѣдко непригодными для цѣли; многія изъ нихъ не имѣютъ обычныхъ признаковъ церковныхъ поученій, напр. обычнаго обращенія къ слушателямъ, законченнаго раскрытія темы, надлежащихъ выводовъ изъ изслѣдованія. И формою и содержаніемъ своимъ они больше походятъ на школьные уроки, нежели на поученія церковныя. Таковы напр. поученія XV, XVII, XX. Это послѣднее поученіе не даетъ никакого назиданія и все состоитъ изъ одного перечня лицъ, къ которымъ

человѣкъ, послѣ своихъ родителей, естественно располагается своею любовію, таковы: братья, сестры, жена, родственники жены, товарищи, сосѣди и т. д. Весьма походятъ на школьные уроки и почти не имѣютъ признаковъ поученія церковнаго и поученія XXIII, XXV, XXVI, XXVII, XXVIII, XXIX, XXX, XXXI, XXXII, XXXV, XXXVI, XXXVII, XXXVIII. Въ поученіяхъ на заповѣди: вторую, третью, четвертую и девятую недостаетъ желаемой полноты въ обозрѣніи предмета. Въ поученіяхъ на пятую заповѣдь смыслъ расширенъ болѣе надлежащаго. Въ нихъ говоритъ проповѣдникъ не о почитаніи только родителей и тѣхъ, кто замѣняетъ ихъ, но и вообще о любви къ ближнимъ (см. поуч. XXII и XXIII). Въ нѣкоторыхъ поученіяхъ недостаетъ отчтливости въ мысляхъ, въ постановкѣ вопросовъ, въ приведеніи свидѣтельствъ изъ священнаго Писанія, въ выраженіи мыслей. Такъ въ поученіи VI предлагаются и рѣшаются вопросы: *«Есть ли Богъ?»* и *Истинный ли Богъ изрекъ слова: Азъ есмь Господь Богъ твой?»* Первый вопросъ авторъ самъ признаетъ празднымъ. Мысли здѣсь связаны искуственно, безъ строгой логической послѣдовательности. Въ поученіи V раскрывается мысль неотчетливая сама по себѣ и по образу развитія даже странная. Въ числѣ грѣховъ противъ первой заповѣди указывается *трусость* или *робость*, какъ нравственное расположеніе, свидѣтельствующее о недостаточности упованія на Бога. «Ты», говоритъ проповѣдникъ, «боишься грома, или темноты ночи,—однимъ словомъ, ты страшливъ и не считаешь этого важнымъ, и думаешь, что это просто маленькая слабость, и ошибаешься... Трусость, робость, страшливость главнымъ образомъ бываетъ отъ невѣрія или маловѣрія. Поэтому они не могутъ быть названы слабостью,

а составляютъ грѣхъ не малый, за который Богъ... осудитъ тебя вмѣстѣ съ невѣрными, и убійцами, и блудниками, и чародѣями, и скверными, и со всѣми лживыми, —осудитъ на вѣчную муку въ гееннѣ огненной, ибо такъ сказано въ Словѣ Божіемъ» (стр. 14, 15). Нигдѣ не сказано, чтобы на праведномъ судѣ Божіемъ не было различенія между грѣхами слабости и грѣхами сознательной злой воли. Понятія о грѣхахъ даются также неотчотливыя; напр. на стр. 16 проповѣдникъ такъ опредѣляетъ суевѣріе: «Суевѣріе состоитъ въ томъ, что человѣкъ имѣетъ ложную вѣру, т. е. или вѣруетъ въ Бога не такъ, какъ слѣдуетъ, или вмѣсто истиннаго Бога вѣруетъ въ ложныхъ боговъ, или къ истинной вѣрѣ примѣшиваетъ вѣрованія ложныя». Такое понятіе о суевѣріи дается и на стр. 26. При такомъ опредѣленіи суевѣрія, трудно отличить его отъ ереси, ложнаго вѣроисповѣданія, ложной религіи, всякаго религіознаго заблужденія. Въ поученіи IX проповѣдникъ дѣйствительно и отожествляетъ понятіе о суевѣріи съ понятіями обо всѣхъ означенныхъ предметахъ (стр. 27 и 28). Въ поученіи VI на стр. 19 проповѣдникъ выражается опять не съ строгою отчотливостью: «Невѣрующій въ Бога ниже діавола; ибо, по Слову Божію, бѣсы вѣруютъ въ Бога и трепещутъ предъ Нимъ» (Іак. II, 19). Приводя эти слова Писанія, авторъ держится одной буквы, не вникая во внутренній смыслъ и цѣль ихъ. Св. апостолъ Іаковъ, приписывая бѣсамъ вѣру въ Бога, не возвышаетъ ихъ чрезъ это, а показываетъ на ихъ примѣрѣ, что одна вѣра теоретическая безъ вѣры дѣятельной не приноситъ вѣрующему рѣшительно никакой пользы, производя въ сердцѣ одно непріятное, убивающее чувство страха, и потому присутствіе такой вѣры равняется полному небытію ея. Проповѣдникъ

самъ знаетъ это, а только въ настоящемъ случаѣ почему-то забываетъ истинный смыслъ словъ св. апостола Іакова, такъ какъ въ слѣдующемъ VII поученіи, на стр. 21, въ нѣкоторое противорѣчіе самому себѣ замѣчаетъ: «Кто знаетъ, что Богъ есть, но живетъ такъ, какъ будто бы не было Бога, тотъ все равно что безбожникъ, потому что знаніе о Богѣ не приноситъ ему рѣшительно никакой пользы»... Значитъ и діаволъ не лучше безбожника или невѣра. Въ поученіи XII о гаданіи встрѣчается сбивчивость въ изложеніи мыслей. Перечисливъ разные виды гаданія, авторъ говоритъ: «Конечно, не всѣ эти гаданія грѣшны. Многія, особенно женщины, гадаютъ въ карты только отъ скуки и единственно для провожденія времени; но это грѣшно» (стр. 34) и потомъ начинаетъ перебирать разные виды гаданія, доказывая, что всѣ они непозволительны и грѣшны (стр. 35). Въ поученіи XIII недостаточно и не вполнѣ удачно раскрыты причины, почему мы обращаемся съ молитвами ко святымъ. Необходимость обращенія ко святымъ проповѣдникъ доказываетъ между прочимъ сравненіемъ Царя небеснаго съ царемъ земнымъ, въ его отношеніяхъ къ подданнымъ. Какъ къ этому послѣднему не всѣ могутъ обращаться прямо, а должны прибѣгать къ посредству другихъ лицъ, такъ и къ Царю небесному (стр. 37). Сравненіе не имѣетъ логической отчотности. Въ поученіи XVIII текстъ четвертой заповѣди приведенъ не совсѣмъ правильно. Авторъ пишетъ: «день-же седьмый суббота»; слѣдуетъ писать: «въ день же седьмый суббота». Здѣсь же встрѣчается неправильное выраженіе: «работать землю» (стр. 49). Далѣе на стр. 51 мысль невѣрная. Проповѣдникъ говоритъ: «Другіе постные дни, каковы среда и пятница, назначены для воспоминанія страданій и смерти Спасителя

нашего Іисуса Христа и Предтечи Его Іоанна Крестителя». Среда и пятокъ не посвящаются памяти Крестителя. «Всѣ постные они», продолжаетъ авторъ, «мы должны освящать... главнымъ образомъ воздержаніемъ отъ злыхъ дѣлъ». Выраженіе неотчотливое: такое воздержаніе требуется и въ скоромные дни. Въ поученіи XIX на стр. 53-й проповѣдникъ опять допускаетъ такую же неотчотливость въ выраженіяхъ: «Почтеніе къ родителямъ», говоритъ онъ, «не можетъ быть одинаково съ тѣмъ почтеніемъ, которое воздаемъ мы своимъ ближнимъ и друзьямъ. Недостаточно раскрыть предъ родителями голову и поклониться имъ, нѣтъ—но и душою и тѣломъ мы должны почитать ихъ», какъ будто почитаніе ближнихъ должно ограничиваться одними наружными знаками, безъ соотвѣтствующихъ имъ душевныхъ расположеній. На стр. 68-й двусмысленное выраженіе: «отказаться отъ большинства», вмѣсто «отъ старѣйшинства» или «отъ управленія». Въ поученіи XXIV раскрываются обязанности подданныхъ къ Государю; доказывается, что «Царю, какъ Христу Господню, нужно повиноваться, какъ Богу»; что «Богъ управляетъ сердцемъ царя и всякія распоряженія царевы суть распоряженія Божіи» (стр. 70, 71). Мысли эти высказываются безъ всякихъ толкованій. Затѣмъ сряду же замѣчается, что «есть одинъ случай, когда не должно повиноваться царю, именно, когда онъ требуетъ, чтобы мы измѣнили истинной вѣрѣ, или благочестію». Замѣчаніе это а) въ поученіи къ простому русскому народу, у котораго, по закону, цари православные, неумѣстно; б) поставлено въ слишкомъ рѣзкомъ противорѣчіи со всѣмъ сказаннымъ выше, и до того неловко, что имъ прямо опровергается та мысль, что «всякія распоряженія царевы суть распоряженія Божіи». Наконецъ названіе «Христосъ

Господень», данное царю, не смотря на то, что оно употребляется и въ свящ. писаніи и въ молитвахъ церковныхъ (см. напр. молеб. на день восшествія на престолъ и свящ. коронованія), неумѣстно въ простонародномъ катехизическомъ поученіи, какъ непонятное для народа и употребляемое имъ въ значеніи собственнаго имени единственно въ отношеніи къ Спасителю нашему Іисусу Христу. Въ поученіи XXVI (стр. 77) въ доказательство той истины, что пастыри не должны быть любостяжательны и не должны дѣлать вымогательства за исправленіе церковныхъ требъ, проповѣдникъ приводитъ мѣсто изъ евангелія Матѳея, не имѣющее отношенія къ предмету: *не стяжите злата, ни сребра, ни мѣди при поясѣхъ вашихъ, ни пири въ путь, ни двою ризу, ни сапогъ, ни жезла: достоинъ бо есть дѣлатель мзды своея* (Матѳ. X, 9 и 10). Чтобы не ошибиться въ пониманіи этого мѣста, слѣдовало бы проповѣднику вспомнить и другія слова Спасителя: «Когда Я посылалъ васъ безъ мѣшка, и безъ сумы, и безъ сапоговъ; имѣли ли вы въ чемъ нибудь недостатокъ... но теперь кто имѣетъ мѣшокъ, тотъ возьми его, также и суму; и у кого нѣтъ, продай одежду свою и купи мечъ» (Лук. XXII, 35, 36). И то и другое мѣсто изображаютъ только различныя обстоятельства, въ коихъ находились первые проповѣдники Евангелія, а не говорятъ объ ихъ нравственныхъ обязанностяхъ. Въ поученіи XXVII проповѣдникъ хотѣлъ изобразить взаимныя обязанности благодѣтелей и облагодѣтельствованныхъ, между тѣмъ почти ничего не сказалъ объ обязанностяхъ послѣднихъ, и все вниманіе обратилъ на раскрытіе свойствъ истинной христіанской благотворительности. Въ поученіи XXIX не совсѣмъ правильно толкуются слова Ефесс. VI, 4: *воспитывайте ихъ въ наказаніи и ученіи*

Господни. По поводу этихъ словъ проповѣдникъ говоритъ о свойствахъ наказаній за проступки дѣтей: «наказывайте ихъ за проступки, но наказывайте какъ Господь, Который насъ наказываетъ безъ гнѣва и ярости» и т. д. (стр. 84). Поученіе XXX имѣетъ темою «обязанности старшихъ и младшихъ». На тему не сказано почти ничего, а все поученіе состоитъ въ раскрытіи свойствъ христіанской любви къ ближнимъ. Въ поученіи XXXII «объ убійствѣ непосредственномъ» неотчотливо относятся къ сему виду убійства всѣ случаи пособничества, или посредственнаго участія въ преступленіи и встрѣчаются невѣрныя юридически замѣчанія, будто «всѣ сообщники и укрыватели» убійства одинаково почитаются убійцами и одинаково наказываются (стр. 92) и будто бы покусившійся на убійство судится и наказывается, какъ дѣйствительный убійца (стр. 93). Въ поученіи XXXVIII неправильно толкуются слова псалма LIV, 24: *мужіе кровей и льсти не преполовятъ дней своихъ.* Авторъ такъ понимаетъ эти слова, что люди льстивые, неискренніе, льстецы сами сокращаютъ свою жизнь, какъ будто лесть разрушительно дѣйствуетъ на физическія силы человѣка (стр. 107, 108). *Лесть* въ данномъ случаѣ должна быть понимаема въ смыслѣ коварства, измѣны, крамолы, а не простой, обыденной льстивости въ словахъ, какъ переведено это слово и въ русскомъ синодскомъ изданіи Псалтири. Въ поученіи XL (стр. 113) слово «рака» прямо переводится площаднымъ словомъ «дуракъ». Нѣсколько ниже авторъ не вполнѣ отчотливо говоритъ, будто «гораздо болѣе грѣшитъ тотъ, кто назоветъ ближняго безсовѣстнымъ, подлецомъ и тому подобными именами, нежели тотъ, кто назоветъ дуракомъ». Не на всѣхъ указанныя авторомъ оскорбленія дѣйствуютъ одинаково и нравственное соз-

нанiе обидчиковъ не всегда бываетъ таково, какъ представляетъ проповѣдникъ. Разсужденiе его основывается, очевидно, на недостаточно ясномъ и отчотливомъ пониманiи словъ Спасителя—Матѳ. V, 21, 22. Спаситель имѣлъ въ виду не относительную тяжесть или остроту бранныхъ словъ собственно, а степени гнѣвныхъ расположенiй или ненависти къ ближнему. На стр. 136 встрѣчается неудачный образъ выраженiя: «Судъ Божiй, подлинно страшный и грозный, нерѣдко открывается еще здѣсь, на землѣ, если не явнымъ, то всегда дѣйствительнымъ невидимымъ судомъ Божiимъ»... На стр. 141 въ поученiи XLIX о противоборствѣ блуднымъ искушенiямъ говорится, что «мы должны заботиться объ очищенiи сердца отъ всѣхъ страшныхъ и суетныхъ помысловъ». Вѣроятно, вмѣсто «страшныхъ» слѣдуетъ читать «страстныхъ»; но въ числѣ опечатокъ эта погрѣшность не указана. Въ поученiи LXII объ употребленiи языка встрѣчаются разсужденiя отвлечонныя, въ проповѣди неумѣстныя и не гармонирующiя со всѣмъ складомъ мысли и рѣчи автора.

Несмотря на всѣ указанные недостатки, «поученiя на 10 заповѣдей Закона Божiя» священника Алексѣева, по своей назидательности, убѣдительности, простотѣ и сердечности изложенiя, могли бы съ пользою занять мѣсто въ церковныхъ библiотекахъ и библiотекахъ народныхъ школъ. Они могутъ составить назидательное и интересное чтенiе для грамотнаго простолюдина, для учениковъ народныхъ школъ и вообще для грамотныхъ дѣтей средняго возраста.

На основанiи вышеизложеннаго Учебный Комитетъ полагалъ бы составленныя священникомъ Воскресенскаго собора въ г. Кашинѣ, тверской епархiи, А. Алексѣевымъ «поученiя на десять заповѣдей Закона Божiя» (Москва

1875 г.) одобрить для пріобрѣтенія въ церковныя библіотеки, а равно въ библіотеки народныхъ школъ.

— О порядкѣ пріобрѣтенія церквами недвижимыхъ имуществъ. Указъ Св. Синода Преосвященному Гурію, Епископу Таврическому и Симферопольскому отъ 6 Сентября 1879 года.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали *вопервыхъ*, рапортъ Вашего Преосвященства, отъ 22 сентября 1878 года за № 2806, объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія на укрѣпленіе за Симферопольскою Петро-Павловскою церковью недвижимаго имущества, признаннаго мѣстнымъ Окружнымъ Судомъ собственностію названной церкви, по давности владѣнія, и *во вторыхъ*, предположенный г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 15 іюня сего года утвержденный имъ журналъ 3 Февраля—11 Іюня за № 2709 Высочайше учрежденной при Оберъ-Прокурорѣ Святѣйшаго Синода консультаціи, разсматривавшей вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли испрашивать Высочайшее соизволеніе на укрѣпленіе за церквами и монастырями недвижимыхъ имуществъ, по давности владѣнія. И по справкѣ приказали: По закону (ст. 698, 778, 984, 1067 и 1429 тома X. ч. 1 закон. гражд. изд. 1857 г., 389 и 398 ст. Т. IX Зак. о сост. изд. 1876 г.) церкви и монастыри могутъ пріобрѣтать права на имущества: чрезъ даръ, по завѣщаніямъ и купчею, при чемъ укрѣпленіе за ними правъ на недвижимыя имущества, т. е. совершеніе крѣпостнаго акта, производится не иначе, какъ съ Высочайшаго соизволенія. На основаніи же 533 ст. закон. гражд. спокойное, безспорное и непрерывное владѣніе

въ видѣ собственности, когда оно продолжается въ теченіи установленной закономъ давности. Такъ какъ въ этой статьѣ нѣтъ указаній на лицъ, которыя могутъ или не могутъ пріобрѣтать по давности недвижимыя имущества, то слѣдуетъ заключить, что всѣ тѣ лица, коимъ не воспрещено закономъ пріобрѣтать недвижимыя имущества и владѣть оными, въ томъ числѣ церкви и монастыри, могутъ пріобрѣтать имущества и по давности владѣнія. Но слѣдуетъ ли испрашивать Высочайшее разрѣшеніе на укрѣпленіе за церквами и монастырями имуществъ, пріобрѣтенныхъ и по давности владѣнія, какъ это установлено для укрѣпленія за церквами и монастырями имуществъ пріобрѣтенныхъ другими законными способами? При обсужденіи сего вопроса Святѣйшій Синодъ находитъ, что окружные суды, къ которымъ церкви обращались съ просьбами о выдачѣ свидѣтельства, замѣняющаго актъ укрѣпленія имущества по давности владѣнія онымъ, разрѣшали эти просьбы различно: такъ Нижегородскій окружный судъ постановилъ опредѣленіе о выдачѣ означеннаго свидѣтельства и о вводѣ церкви во владѣніе не испрашивая Высочайшаго соизволенія на эти дѣйствія; Симферопольскій же судъ постановилъ свидѣтельство, замѣняющее актъ укрѣпленія, выдать на основаніи 778 ст. зак. гражд. по воспослѣдованіи Высочайшаго соизволенія на укрѣпленіе. Принимая во вниманіе, что только акты укрѣпленія за церквами и монастырями совершаются на основаніи 778 ст. Т. X ч. 1, зак. гражд. не иначе, какъ съ Высочайшаго соизволенія, и что, по разъясненію гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената (1872 г. за № 792), превращеніе давностнаго владѣнія въ право собственности совершается само собою въ силу закона (533 ст. Т. X. ч. 1, зак.

гражд.), не нуждаясь въ судебномъ признаніи, облеченномъ въ форму судебнаго рѣшенія, нельзя не придти къ заключенію, что церкви и монастыри, по давности владѣнія, могутъ становиться собственниками безъ какого либо о семъ формальнаго акта, а слѣдовательно и безъ испрошенія особаго Высочайшаго соизволенія на совершеніе такого акта. Но какъ давностный владѣлецъ можетъ встрѣтить затрудненіе въ осуществленіи своего права собственности, напримѣръ при совершеніи купчихъ, закладныхъ крѣпостей, дарственныхъ и раздѣльныхъ записей и т. п. а затрудненіе это, по разъясненію того же рѣшенія гражданскаго кассаціоннаго департамента, давностные владѣльцы могутъ устранять подачею въ подлежащіе окружные суды въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства, просьбы о предоставленіи получить свидѣтельства, замѣняющія актъ укрѣпленія и выдаются судами, то соблюденіе такого порядка въ указанныхъ случаяхъ обязательно и для духовныхъ учрежденій, пріобрѣвшихъ имущество давностію владѣнія. По симъ соображеніямъ святѣйшій синодъ, согласно заключенію Высочайше учрежденной при оберъ-прокурорѣ консультаціи, опредѣляетъ: на укрѣпленіе за Симферопольскою Петро-Павловскою церковью недвижимаго имущества, по давности владѣнія, представить г. синодальному оберъ-прокурору испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе, согласно рѣшенію Симферопольскаго окружнаго суда. При этомъ дать Вашему Преосвященству указомъ, что церкви и монастыри, владѣющіе недвижимыми имуществами по давности, необязаны ходатайствовать ни о признаніи за ними судомъ правъ собственности на тѣ имущества, ни объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія на укрѣпленіе за ними сихъ иму-

ществъ до тѣхъ поръ, пока не встрѣтится надобности это имущество продать или заложить, или совершить иное дѣйствіе, требующее представленія акта владѣнія имуществомъ, и лишь въ этомъ случаѣ епархіальное начальство должно ходатайствовать предъ Святѣйшимъ синодомъ объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія на укрѣпленія за церквами и монастырями недвижимыхъ имуществъ, по давности владѣнія, съ представленіемъ судебнаго постановленія, полученнаго указаннымъ въ приведенномъ выше рѣшеніи гражданскаго кассаціоннаго департамента порядкомъ, о признаніи факта безспорнаго владѣнія упомянутыми духовными учрежденіями, въ теченіе земской давности, недвижимымъ имуществомъ.

(Таврич. Еп: Вѣд.).

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Перемѣны по службѣ.

За выслугою преподавателемъ Волынской Д. Семинаріи, Игуменомъ *Акакіемъ*, установленнаго трехлѣтняго срока службы въ должности Члена Распорядительнаго Собранія Правленія Семинаріи, въ Общемъ собраніи Семинарскаго Правленія, 14 числа Декабря, произведена была баллотировка наличныхъ преподавателей для замѣщенія означенной должности, при чемъ большинствомъ голосовъ признанъ избраннымъ преподаватель Михаилъ *Лотоцкій*, въ каковой должности утвержденъ резолюціею Его Высокопреосвященства 28 Декабря 1879 г.

Преподаватель Волынской—Духовной Семинаріи Василій *Миртовъ*, избранный на должность Преподавателя латинскаго языка въ Казанской Духовной Семинаріи согласно прошенію 31 Декабря 1879 года уволенъ отъ службы при Волынской Духовной Семинаріи.

Исправляющій должность псаломщика с. Северинъ, Новградв. у., Иванъ *Боцяновскій* перемѣщенъ на такую же должность въ с. Коростки, а исправляющій должность псаломщика м. Домбровицы, Ровенск. у., Захарія *Багинскій*—въ с. Великій Браталовъ, съ производствомъ имъ жалованья по новымъ мѣстамъ—первому съ 1 Ноября 1879, а второму съ 1 Января 1880 г.

Принятый по жребію въ военную службу дьячекъ Заславскаго уѣзда с. Барбаровки Александръ *Томецкій* отъ псаломщицкой должности уволенъ, а на мѣсто его опредѣленъ Студентъ Семинаріи Александръ *Шушков-*

скій, съ прекращеніемъ первому и назначеніемъ второму жалованья съ 1 Декабря 1879 г.

Исправ. должн. псаломщиковъ: м. Острополя, Новгр. у., Иванъ *Карвовскій* и с. Тютюнникъ, Житомір. у., Никаноръ *Карвовскій* перемѣщены, по прошенію, одинъ на мѣсто другаго 1 Января 1880 г.

Священники Кременец. уѣзда: с. Устечка Симеонъ *Янкевичъ* и с. Хотовицы Никита *Корніевичъ*, по резолюціи Его Высокопреосвященства 28 Декабря 1879 г., согласно прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

О преподаніи Архипастырскаго благословенія.

Преподано Архипастырское Его Высокопреосвященства благословеніе и благодарность. Помѣщицѣ с. Городка, Ровен. у., Баронессѣ Маріи Θеодоровнѣ *Штейнгель*; священнику Кордышево-Голыбинскаго прихода Мардарію *Конахевичу*, Старшинѣ Шумской Волости крестьянину Андрею *Шафаруку*, церковному старостѣ с. Голыбисъ крестьянину Лукѣ *Стельмашуку* и всѣмъ вообще прихожанамъ с. Голыбисъ, крестьянамъ с. Брыкова, Кременец. у., и крестьянамъ с. Скоморохъ, Житомир. у., за ихъ благочестивое усердіе къ храму Божію.

Преподано Архипастырское Его Высокопреосвященства благословеніе и благодарность вдовой священнической женѣ Евгеніи *Пуріевичъ*, священнической женѣ Надеждѣ *Тиминской*, мѣщанкамъ м. Торчина Вассѣ *Кревской*, Маріи *Квятковской*, Евфиміи *Зубовичъ*, Александрѣ *Горошко*, Θеклѣ *Ваинъ*, Даріи *Ваинъ*, Маріи *Кревской*, Агафіи, Александрѣ, Доминикіи и Маріи *Сидунамъ* и всѣмъ вообще мѣщанкамъ Торчинскаго прихода, заботами коихъ устроенъ придѣльный Св. Великомученицы Варвары храмъ въ приходской Стефановской церкви.

О награжденіи похвальнымъ листомъ.

Награждены Похвальнымъ Листомъ церковные старосты: с. Страклова, Дубен. у., Онисимъ *Горбачукъ* и Дубенской Ильинской церкви Василій *Котульскій*.

О награжденіи набедренникомъ.

Награждены набедренникомъ за продолжительную и весьма усердную службу священники: с. Голохвастъ, Староконст. у., Павелъ *Петрицкій*, с. Федорокъ, того же уѣзда, Поликарпъ *Божовскій*, с Орѣшковецъ, Кременец. у., Михаилъ *Моссаковскій*, с. Лепесовки, того же уѣзда, Николай *Конахевичъ*, с. Грибовой, того же уѣзда, Ѳеодоръ *Берестовскій*, с. Ванжулова, того же уѣзда, Іоаннъ *Мицевичъ*, с. Бѣлки, того же уѣзда, Владиміръ *Малицкій*, с. Медведовки, Заслав. у., Наркиссъ *Шостацкій*, м. Теофиполя, Староконст. у., Антоній *Олесницкій*, с. Яруня, Новградволын. у., Константинъ *Карпинскій*, с. Подлубъ, того же уѣзда, Ѳеодотъ *Скобельскій*, с. Коростовы, Острож. у., Іоаннъ *Костюкевичъ*, с. Виліи, Кременец. у., Адамъ *Копачевскій*, с. Подбережецъ, того же уѣзда, Іаковъ *Подлѧвскій*, с. Даничева, Ровен. у., Николай *Страшкевичъ*, м. Каменно-Коширска, Ковельск. у., Антоній *Кульчицкій*, с. Великой Глуши, того же уѣзда, Филимонъ *Коссаковскій*, с. Сельца, Ровен. у., Іосифъ *Гловинскій*, с. Вербы, Дубен. у., Даніилъ *Удоновичъ*, м. Каменно-Коширска, Ковельск. у., Григорій *Горбачевскій*, с. Малаго Скнита, Острож. у., Іоаннъ *Жолтовскій*, с. Суховецъ, Ровен. у., Владиміръ *Калиновичъ*.

О назначеніи единовременныхъ пособій.

По опредѣленію святѣйшаго Синода, отъ 5—19 Октября 1879 г., назначены единовременныя пособія слѣдую-

щимъ лицамъ Волынской епархіи: заштатному священнику Григорію *Островскому* 70 р., заштатнымъ причетникамъ: Василію *Копійковскому* и Елисею *Лотоцкому* по 30 р. каждому, вдовѣ Протоіерея Аполлинаріи *Теодоровичъ* и вдовамъ священниковъ: Надеждѣ *Боржанской*, Екатеринѣ *Либацкой* и Маріи *Рожковской* по 70 р. каждой, вдовамъ причетниковъ: Екатеринѣ *Синьковской*, Аннѣ *Пахаловичъ*, Іустинѣ *Мартышевской*, Евфросиніи *Томецкой*, Евфросиніи *Комарницкой* и Маріи *Саушевичъ* по 30 р. каждой, дѣтямъ священниковъ: Иларіону, Ѳеодоніи, Маріи и Аннѣ *Антоновичамъ* 70 р., Маріи и Іустинѣ *Михневичамъ* 70 р., Сергію и Маріи, *Сингалевичамъ* 70 р.—Означенныя пособія должны быть получены изъ казначействъ не позже 31 Марта 1880 года, послѣ же сего числа не вытребованые кредиты обращаются въ казну и возстановлены не будутъ.

Редакторъ *П. Бѣляевъ.*

Дозволено цензурою. Кременецъ, 7 Января 1880 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.

ВОЛЫНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

21 Января № 3 1880 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО

ПО ОСВЯЩЕНІИ ХРАМА ВЪ МѢСТЕЧКѢ АНДРУШОВКѢ, 14-ГО ОКТЯБРЯ 1879 ГОДА,

СКАЗАННОЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИМЪ ДИМИТРІЕМЪ, АРХІЕПИСКОПОМЪ ВОЛЫНСКИМЪ И ЖИТОМИРСКИМЪ.

Господи, возлюбихъ благолѣпіе Дому Твоего и мѣсто селенія Славы Твоея. (Псал. 25. 8.)

Говорилъ о себѣ боголюбивый Царь Израилевъ св. Давидъ. И дѣйствительно онъ такъ возлюбилъ Домъ Господень, что приходилъ въ восторгъ всякій разъ, когда призывали его въ Храмъ Божій: *возвеселихся,* говоритъ, *о рекшихъ мнѣ: въ домъ Господенъ пойдемъ.* Возлюбилъ до того, что желалъ и просилъ у Господа, какъ единственной милости, какъ высочайшаго блага, *еже жити въ дому Го-*

*

сподни вся дни живота своего, зрѣти красоту Господню и посѣщати Храмъ святый Его. По сей-то любви къ Храму Божію, онъ положилъ себѣ обѣтъ *не давать сна очамъ своимъ, ни вѣждома своима дреманія, ни покоя скраніама своима, дондеже обрящетъ мѣсто Господеви, селеніе Богу Іаковлю.* За сію-то любовь къ дому Божію, хотя ему и не суждено было создать желаемый и предначертанный имъ великолѣпный Храмъ, тѣмъ не менѣе онъ снискалъ великое благословеніе Божіе не только себѣ, но и всему своему потомству въ роды родовъ, и удостоился такихъ безпримѣрныхъ обѣтованій Божіихъ, что самъ—въ сердечномъ умиленіи предъ Богомъ—говорилъ: *что есмь азъ, Господи мой, Господи, и что домъ отца моего, яко возглаголалъ еси о рабѣ твоемъ вдалеко?*

Нѣтъ сомнѣнія, что и сей новосозданный Храмъ Божій есть плодъ святой любви къ Дому Божію благочестивыхъ храмоздателей, не пощадившихъ ни трудовъ, ни достоянія своего во Славу имени Господня. Отъ всего сердца привѣтствуемъ васъ, возлюбленніи, съ этимъ истинно священнымъ торжествомъ любви вашей къ Господу, и этимъ благодатнымъ знаменіемъ любви Божіей къ вамъ самимъ. Ибо, если одно желаніе создать Храмъ Господу принесло Царю Израилеву великія благословенія Божіи, то вѣруемъ и уповаемъ, что настоящая жертва ваша Господу, благоволившему принять ее въ воню благо-

уханія и освятить ее своею благодатію въ святое жилище Славы своея,—не будетъ забвена предъ Господомъ, вознаградится сторицею щедродаровитымъ Владыкою небесе и земли, принесетъ вамъ съ небесе отъ Отца свѣтовъ благословеніе благостынное, потомственное въ роды родовъ. О семъ именно будутъ возноситься въ семъ Храмѣ молитвы и моленія всякій разъ, когда будетъ приноситься въ немъ великая, всемірная, умилостивительная и спасительная жертва тѣла и крови Единороднаго Сына Божія.

Впрочемъ, и въ самомъ Храмѣ Божіемъ душа вѣрующая обрѣтаетъ такое сокровище, которое драгоцѣннѣе всѣхъ сокровищъ міра, —такой даръ милосердія Божія, который не можетъ быть купленъ никакими богатствами, который купленъ для насъ только цѣною крови единороднаго Сына Божія. Ибо, что есть Храмъ Божій? Есть истинный рай Божій для души вѣрующей, есть небо на земли. Изгнанные изъ рая за преступленіе Праотца нашего, мы лишились всего, чѣмъ наслаждался первозданный человѣкъ въ раю; но искупившій насъ отъ клятвы грѣха единородный Сынъ Божій даровалъ намъ святый Храмъ Свой,—этотъ Домъ Отца Небеснаго, въ которомъ душа вѣрующая паки обрѣтаетъ все, утраченное во Эдемѣ.

Въ раю Эдемскомъ первозданный человѣкъ наслаждался зрѣніемъ радостотворнаго лица Божія, бесѣдовалъ съ Господомъ, какъ

любимый сынъ съ любящимъ его Отцемъ, какъ преданный другъ съ благодѣющимъ ему другомъ; и это зрѣніе блаженнотворнаго лица Божія составляло его блаженство, какъ составляетъ оно блаженство св. Ангеловъ и духовъ праведниковъ торжествующихъ на небѣ. Грѣхъ лишилъ насъ этой близости къ нашему Творцу и Господу, отторгнулъ насъ отъ лона Отца нашего Небеснаго. Человѣкъ удалился грѣхопаденіемъ своимъ отъ Бога, и Богъ сокрылся отъ человѣка;—сокрылся такъ, что и самому вѣрному во всемъ дому Божіемъ Моисею сказано: *лице Мое не явится тебѣ, не бо узритъ человѣкъ лице Мое и живъ будетъ;* и самые грѣшные люди съ ужасомъ говорили: *да не глаголетъ къ намъ Богъ, да не умремъ.* Съ тѣхъ поръ *Бога никтоже видѣ нигдѣже;* и грѣшные люди жили, какъ безсловесные. въ невѣдѣніи о Богѣ, *отчуждени отъ жизни Божіей,* и умирали, какъ безсловесные, не имуще упованія вѣчной жизни съ Господомъ. Что же дѣлаетъ Любовь Божія, не хотящая вѣчной смерти грѣшника, положившая въ предвѣчномъ Совѣтѣ своемъ искупить падшаго, возсоединить его паки съ Собою? Поелику человѣкъ не могъ приблизиться къ Богу и пріобщиться Его славы,—Богъ Самъ приближается къ человѣку и пріобщается его уничиженія. Чтобы грѣшникъ не убѣгалъ болѣе присутствія Божія,—Самъ единородный Сынъ Божій является ему *въ подобіи плоти грѣха.*

Чтобы возстановить въ насъ паки Свой Божественный Образъ,—Онъ *зракъ раба пріимъ, въ подобіи человѣчествѣмъ бывъ, и образомъ обрѣтеся якоже человѣкъ.* Самосущее Ипостасное *Слово* Божіе—*плоть бысть и вселися въ ны;* и грѣшные люди видѣли Его, слышали Его, прикасались къ Нему, осязали Его: *и видѣхомъ славу Его, славу яко единороднаго отъ Отца исполнь благодати и истины,*—свидѣтельствуютъ *иже исперва бывшіи Самовидцы и слуги Словесе.* Но чтобъ и всѣ послѣдующіе роды не лишились этого счастія видѣть Господа лицемъ къ лицу,—Онъ Самъ чудодѣйственно отпечатлѣлъ Свой Божественный Образъ на убрусѣ, и оставилъ его въ Церкви Своей, какъ видимый залогъ Своего невидимаго, всегдашняго пребыванія въ ней. Чтобъ и во всѣ времена люди могли слышать Его Божественное Слово,—Онъ повелѣлъ св. Евангелистамъ и Апостоламъ написать и предать Церкви все, что слышали они изъ пречистыхъ устъ Его. Теперь и мы грѣшные можемъ видѣть Его, слышать Его и осязать Его въ Его святомъ Храмѣ. Мы видимъ Его въ Божественномъ ликѣ Его на иконѣ, слышимъ Его въ святомъ Его Евангеліи, и не только осязаемъ, а и вкушаемъ Его въ Божественномъ тѣлѣ и крови Его. Теперь, хочешь ли, возлюбленный, видѣть Господа и бесѣдовать съ Нимъ? Приди въ Храмъ Божій. Здѣсь узришь на иконѣ Божественный ликъ единороднаго Сына

Божія, Господа Іисуса Христа,—ликъ исполненный благости и милосердія, любви и сострадания, кротости и долготерпѣнія, но вмѣстѣ сіяющій Божественнымъ величіемъ и святостію, нелицепріятнымъ судомъ и правдою. Это Онъ, всеблагій Творецъ нашъ, который создалъ насъ отъ земли и вдунулъ въ лице наше дыханіе жизни. Это Онъ, премудрый и всемогущій Промыслитель нашъ, въ руцѣ котораго и дыханіе и жизнь всѣхъ живущихъ, который подаетъ намъ все потребное для жизни нашей—временной и вѣчной. Это Онъ—премилосердый Искупитель нашъ, который, искупивъ насъ, своими страданіями и крестною смертію, отъ грѣха, проклятія и смерти, милостиво пріемлетъ покаяніе наше и подаетъ намъ прощеніе грѣховъ. Это Онъ—всеправедный Судія нашъ, которому свѣдомы не только всѣ слова и дѣла наши, но и всѣ помышленія и мысли сердечныя, и который будетъ судить насъ въ послѣдній день. Поклонись Ему и припади предъ Нимъ со страхомъ и благоговѣніемъ, съ вѣрою и упованіемъ, съ сыновнею любовію и преданностію. Открой предъ Нимъ всю душу твою, выскажи все сердце твое, повѣдай Ему, какъ всеблагому и премилосердому Отцу всѣ немощи и всѣ нужды твои; и услышишь отъ пречистыхъ устъ Его: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы, возмите иго Мое на себе и научитеся отъ Мене, яко кро-*

токъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ; услышишь все, что нужно для умиротворенія твоей совѣсти, для оживленія твоей вѣры, любви и упованія, для мира и покоя сердечнаго, *да тихое и безмолвное житіе поживешь во всякомъ благочестіи и чистотѣ.* Ибо всякое недоумѣніе наше о нашей жизни и смерти, о нашей судьбѣ настоящей и будущей предупреждено и изъяснено въ святомъ Евангеліи, на всякое благое прошеніе наше готово тамъ преблагое обѣтованіе Господа; всякое чистое желаніе наше обрѣтаетъ себѣ пищу и услажденіе въ Словѣ Господнемъ. Ибо ничего, что потребно намъ, не утаилъ отъ насъ Господь нашъ, все сказалъ намъ, какъ другомъ Своимъ: *не ктому васъ глаголю рабы,* говоритъ Онъ, *яко рабъ не вѣсть, что творитъ Господь его; васъ же рекохъ други, яко вся, яже слышахъ отъ Отца Моего, сказахъ вамъ.* Но сего мало. И видя Господа лицемъ къ лицу, мы не умѣли бы бесѣдовать съ Нимъ, какъ должно, подобно какъ дѣти, невидѣвшіе никогда отца своего, не знаютъ, что сказать ему при свиданіи: *о чесомъ бо помолимся,* говоритъ Апостолъ, *не вѣмы.* Но въ Храмѣ Божіемъ насъ руководствуетъ къ тому св. Церковь, научаемая Духомъ Божіимъ. Здѣсь мы научаемся, о чемъ благонадежно можемъ молиться Отцу небесному, чего благоприлично просить у Его благости и милосердія, какъ благоугодно

славословить и благодарить Его. Здѣсь ходатайствуетъ о насъ предлежащая умилостивительная жертва тѣла и крови единороднаго Сына Божія, и Самъ *Духъ Божій ходатайствуетъ о насъ воздыханіи неизглаголанными*. Здѣсь нашей слабой и безсильной молитвѣ споспѣшествуетъ сильная и дѣйственная молитва пречистой и пресвятой Матери Господа и всѣхъ святыхъ Божіихъ, ближайшихъ друговъ Христовыхъ; ихъ тайнозрительное око видитъ всѣ наши немощи и нужды, а ихъ любвеобильное сердце сочувствуетъ нашей скорби и радости, нашимъ желаніямъ и надеждамъ. Какой священной радости и утѣшенія не принесетъ твоему сердцу такая молитва?

Первозданный человѣкъ, во дни блаженнаго пребыванія въ Эдемѣ, вкушалъ отъ древа жизни—и былъ безболѣзненъ и безсмертенъ. Грѣхъ лишилъ насъ и этого преимущества, и осудилъ на болѣзни и смерть: *смертію умреши*, сказалъ Господь первому грѣшнику: *земля еси, и въ землю отыдеши*; —*и царствова смерть отъ Адама* надъ всѣмъ его потомствомъ. Безполезно было бы, послѣ сего, вкушать намъ отъ древа жизни, которое дано было для поддержанія жизни богодарованной, но не могло возвратить жизни утраченной. Для насъ нуженъ былъ новый хлѣбъ жизни, *сходяй съ небесе и даяй животъ міру*, который возвратилъ бы намъ опять истинную богоподобную жизнь, кото-

рый бы возсоздалъ и обновилъ, очистилъ и освятилъ умерщвленное грѣхомъ естество наше, который соединилъ бы насъ съ Богомъ—единымъ присносущнымъ Источникомъ вѣчной жизни и блаженства. Что же творитъ для сего Ипостасная Премудрость Отчая—единородный Сынъ Божій? Воспріявъ на Себя естество наше, Онъ очистилъ, освятилъ, оживотворилъ и обожилъ его въ Самомъ Себѣ; содѣлалъ плоть нашу Своею Божественною плотію—живою и животворящею, и кровь нашу—Своею Божественною кровію—святою и освящающею, и душу нашу—Своею Божественною душею—новымъ дыханіемъ жизни, которое вдуну Богъ въ лице перваго человѣка, но котораго онъ лишился, вдохнувъ въ себя дыханіе смерти отъ діавола. Сіе-то обоженное естество наше Господь содѣлалъ для насъ хлѣбомъ жизни и пищею безсмертія. *Хлѣбъ, его же Азъ дамъ,* говорилъ Онъ, *плоть Моя есть, юже Азъ дамъ за животъ міра: плоть бо Моя истинно есть брашно, и кровь Моя истинно есть пиво; ядый Мою плоть и піяй Мою кровь имать животъ вѣчный. Якоже посла Мя живый Отецъ, и Азъ живу Отца ради, и ядый Мя, и той живъ будетъ Мене ради.* И вотъ, когда настало время Агнцу Божію, вземшему грѣхи міра, заклану быти и вознестись во всесожженіе на крестномъ жертвенникѣ, предать плоть Свою на преломленіе и кровь Свою на изліяніе во оставленіе

грѣховъ,—Онъ, какъ истинный Архіерей, Самъ Себе предпожре. Вечеряя въ послѣдній разъ съ учениками Своими, въ навечеріе Своихъ страданій и крестной смерти,—Онъ *пріимъ хлѣбъ, благодаривъ и благословивъ, преломи, и даяше ученикамъ глаголя: пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое, еже за вы ломимое во оставленіе грѣховъ; и пріимъ чашу, благослови и рече: пійте отъ нея вси; сія бо есть кровь Моя Новаго завѣта, яже за вы и за многи изливаемая во оставленіе грѣховъ,* и такимъ образомъ содѣлалъ ихъ причастниками Своего Божественнаго естества—пречистаго и безсмертнаго. Но чтобы и всѣ послѣдующіе роды не лишились сего величайшаго благодѣянія, сего единственнаго средства къ стяжанію жизни вѣчной, Господь заповѣдалъ св. Апостоламъ: *сіе творите въ Мое воспоминаніе.* Оттолѣ и творится сіе, и будетъ твориться до скончанія вѣка въ Храмахъ Господнихъ. Теперь, желаетъ ли кто безсмертія и жизни вѣчной? Приди въ Храмъ Господень. Здѣсь услышишь изъ устъ священнодѣйствующаго Божественный глаголъ Самаго Владыки жизни, смертію Своею смерть поправшаго, и воскресеніемъ Своимъ животъ міру даровавшаго: *пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое, еже за вы ломимое во оставленіе грѣховъ; пійте отъ нея вси, сія есть кровь Моя, яже за вы и за многія изливаемая во оставленіе грѣховъ.* Здѣсь, на престолѣ Го-

споднемъ, узришь предлежащее и самое Божественное Тѣло Его, подъ видомъ и покровомъ хлѣба, и самую Божественную Кровь Его, подъ видомъ и покровомъ плода лознаго,—какъ преподалъ Онъ Самъ св. Апостоламъ. Съ благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ приступи, по приглашенію св. Церкви, къ сей таинственной Вечери, съ вѣрою и любовію вкуси сего Божественнаго брашна; —и будетъ тебѣ во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную; ибо ты содѣлаешься, по слову Апостола, *причастникомъ Божественнаго естества*—пречистаго, безсмертнаго и всеблаженнаго. Нѣтъ нужды, что настоящая жизнь твоя нѣкогда прекратится, и ты прострешься во гробѣ, яко мертвъ: *вѣруяй въ Мя,* говоритъ Господь, *аще и умретъ, оживетъ, и прейдетъ отъ смерти въ животъ.* Нѣтъ нужды, что это бренное тѣло содѣлается бездыханнымъ, предастся разрушенію и тлѣнію: Господь Іисусъ Христосъ, коего плоти и крови пріобщалось оно, воззоветъ его и изъ гроба, воздвигнетъ изъ самаго тлѣнія къ новой, нескончаемой, безсмертной жизни: *подобаетъ бо,* говоритъ св. Апостолъ, *тлѣнному сему облещися въ нетлѣніе, и смертному сему облещися въ безсмертіе: Аминь глаголю вамъ,* увѣряетъ Самъ Господь: *ядый Мою плоть, и піяй Мою кровь имать животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день.*

Первозданный человѣкъ, пребывая въ раю

сладости, былъ вседоволенъ, счастливъ и блаженъ. Ибо всеблагій Творецъ, по слову Пророка; *малымъ чимъ умалилъ его отъ Ангелъ, славою и честію вѣнчалъ его и поставилъ его надъ дѣлы руку своею;—вся покорилъ подъ нозѣ его.* Грѣхъ лишилъ насъ всего этого,—славы и чести равноангельской, счастія и блаженства, и подвергъ напротивъ, многоразличнымъ бѣдствіямъ и скорбямъ, болѣзнямъ и страданіямъ: *проклята земля въ дѣлѣхъ твоихъ,* сказалъ падшему человѣку правосудный Господь: *тернія и волчцы возраститъ тебѣ, въ печалѣхъ снѣси тую вся дни живота твоего.* Оттолѣ всѣ бѣдствія, какъ бы исторгшись изъ роковаго древа познатія добра и зла, обрушились на главу преступника заповѣди Божіей и на все его потомство. Самая тварь, повинувшаяся суетѣ за преступленіе человѣка, возстаетъ противъ него бранію, и весь *міръ споборяетъ Богу на безумныя.* Отсюда *бѣды въ рѣкахъ,* какъ говоритъ Апостолъ, *бѣды въ мори, бѣды въ пустыни.* Самыя общества человѣческія, въ которыхъ человѣкъ долженъ бы находить себѣ утѣшеніе въ общеніи съ своими собратіями, проникнутыя царствующимъ въ мірѣ грѣхомъ, исполнены лести и коварства, зависти и ненависти, злобы и лукавства, соблазновъ и навѣтовъ вражіихъ. И въ этомъ отношеніи, по слову Апостола, *бѣды во градѣхъ, бѣды отъ разбойникъ, бѣды отъ сродникъ, бѣды во лже-*

братіи. И нѣтъ конца бѣдамъ человѣческимъ, какъ нѣтъ конца грѣхамъ его. При такомъ состояніи міра и человѣчества, полное облаженствованіе человѣка на землѣ невозможно. Посему Искупившій насъ Своею Божественною кровію Господь Іисусъ Христосъ обѣтовалъ по исполненіи временъ, пріити паки на землю, чтобы преобразить міръ весь, такъ что, по Его Божественному гласу: *се нова вся творю,* явится новое небо и новая земля, въ которыхъ живетъ одна вѣчная правда; чтобы воскресить насъ къ новой безсмертной и вѣчной жизни, такъ что и *тлѣнное* наше тѣло *облечется въ нетлѣніе и смертное сіе облечется въ безсмертіе* и самая *смерть пожерта будетъ животомъ;* чтобы ввести вѣрующихъ въ Него и послѣдующихъ Ему въ вѣчно-блаженное Царство Отца Своего, гдѣ отыметъ Господь всякую слезу отъ очію ихъ и всѣ земныя скорби не помянутся ктому, гдѣ будетъ вѣчная жизнь, радость и блаженство. *Въ дому Отца Моего,* говоритъ Онъ, *обители многи суть. Иду уготовати мѣсто вамъ, и аще уготовлю мѣсто вамъ, паки пріиду и поиму вы къ Себѣ, да идѣже есмь Азъ, и вы будете.*

Но, и на время прискорбнаго земнаго странствованія нашего, Премилосердый Искупитель нашъ даровалъ духовное пристанище душамъ нашимъ въ святомъ Храмѣ Своемъ—въ этомъ преддверіи неба. Здѣсь,

какъ въ истинномъ дому Отца Небеснаго, мы возрождаемся отъ Духа Святаго въ новую богоподобную жизнь, усыновляемся Богу Отцу, во имя единороднаго Сына Его, воздояемся, какъ мѣтернимъ млекомъ, Словомъ живаго Бога и пребывающаго во вѣки, питаемся животворящею плотію и кровію Единороднаго Сына Божія, и соединяемся съ Нимъ живымъ и животворнымъ союзомъ, какъ члены живаго тѣла съ Главою, какъ вѣтви съ Лозою, такъ что Онъ въ насъ и мы въ Немъ: *ядый Мою плоть,* говоритъ Онъ, *и піяй Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ.* Въ слѣдствіе сего, добрый и благопослушливый сынъ Церкви Христовой, какъ истинный Сынъ Отца Небеснаго, гдѣ бы ни былъ и въ какомъ бы ни находился состояніи, всегда и вездѣ состоитъ подъ особеннымъ благодатнымъ покровомъ Отца своего, иже на небесѣхъ, всегда и вездѣ пребываетъ въ немъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ, обитаетъ въ немъ, какъ въ храмѣ своемъ, Самъ всесвятый Духъ—Утѣшитель. Всегда и вездѣ онъ находится въ живомъ и родственномъ общеніи со всею торжествующею на небѣ Церковію Святыхъ. Сама пречистая и пресвятая Матерь Господа пріемлетъ его, какъ сына своего, подъ свой благодатный покровъ; всѣ святые, прославленные Богомъ, принимаютъ самое живое и родственное участіе въ судьбѣ его, и готовы оказать ему всякую благовременную помощь.

Подъ такимъ высочайшимъ покровомъ и охраненіемъ, при такой всемогущей помощи и заступленіи, при такомъ благодатномъ утѣшеніи, можетъ ли быть несчастливъ истинный Христіанинъ, въ которомъ пребываетъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ со Отцемъ и Святымъ Духомъ, въ какомъ бы ни находился онъ состояніи, хотя бы онъ былъ въ самой бѣдной и страдальческой долѣ, по внѣшнему человѣку? Нѣтъ, онъ истинно счастливъ и въ несчастіи, богатъ и въ бѣдности, блаженъ и въ злополучіи. Вседѣйствующая сила Божія укрѣпляетъ его немощи, крѣпкая любовь къ Господу воодушевляетъ его мужествомъ, чистая предъ Богомъ и людьми совѣсть изгоняетъ всякій страхъ изъ души его, благодать Духа Божія утѣшаетъ и веселитъ сердце его, несомнѣнное упованіе вѣчной жизни съ Господомъ оживляетъ духъ его и укрѣпляетъ его въ терпѣніи. Нѣтъ въ мірѣ такого бѣдствія, которое могло бы привести въ уныніе, или исторгнуть вопль горести и ропота у людей, которые сами пребываютъ въ Господѣ—вѣрою живою, любовію крѣпкою и упованіемъ неотступнымъ, въ которыхъ пребываетъ и Господь, со всѣми сокровищами благодати Своея, со всѣми утѣшеніями Духа—Утѣшителя. Неожиданное бѣдствіе или неправда человѣческая лишаютъ ихъ имущества? Они говорятъ съ Апостоломъ: *ничесоже внесохомъ въ міръ сей, явѣ, яко ниже изнести*

что можемъ; они исповѣдуютъ съ Іовомъ: *нагъ азъ изыдохъ отъ чрева матере моея, нагъ и отыду: Господь даде, Господь отъятъ, буди имя Господне благословенно во вѣки.* Злоба человѣческая подвергаетъ ихъ поруганіямъ, гоненіямъ, преслѣдованіямъ? Они говорятъ съ Апостоломъ: *укоряеми благословляемъ, гоними терпимъ, хулимы утѣшаемся; во всѣхъ сихъ побѣждаемъ за возлюбившаго насъ Господа.* Угрожаютъ ли имъ изгнаніемъ и ссылкою? Они говорятъ съ Пророкомъ: *Господня земля и исполненіе ея; на всякомъ мѣстѣ владычествія Его благослови душе моя Господа.* Предаютъ ли ихъ на истязанія и муки? Они радуются во страданіяхъ своихъ, благословляютъ Господа и въ темницахъ и въ узахъ, хвалятъ и благодарятъ Его и въ пещи огненной. Угрожаютъ ли имъ жестокою смертію? Они говорятъ съ Апостоломъ: *мнѣ еже жити — Христосъ, и еже умрети — пріобрѣтеніе; аще же и пойду посредѣ сѣни смертныя, не убоюся зла, яко Ты,* Господи, *со мною еси!* Въ чемъ тайна этого невообразимаго для насъ терпѣнія святыхъ? Въ томъ, что каждый изъ нихъ можетъ сказать о себѣ: *живу не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ;* посему, *якоже избыточествуютъ страданія Христова въ насъ, тако Христомъ избыточествуетъ и утѣшеніе наше.* Такъ блаженны пребывающіе съ Господомъ, живущіи въ дому Его! Блаженны и здѣсь,

на землѣ; но кто изобразитъ блаженство ихъ на небѣ, когда услышатъ они вожделеннѣйшій гласъ Господа Іисуса Христа: *пріидите, благословеннїи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ Царствіе отъ сложенія міра?* Какое человѣческое витійство можетъ описать тѣ блага, *ихже око не видѣ, и ухо не слыша и на сердце человѣку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его* и пребывающимъ въ Немъ?

О, да сподобитъ Господь этой блаженнѣйшей участи истинныхъ чадъ Божіихъ и благочестивыхъ создателей Храма сего и всѣхъ приходящихъ въ него и молящихся въ немъ, молитвами пречистыя Владычицы нашея Богородицы. Аминь.

СЛОВО
въ день Рождества Христова.

Рождество Твое, Христе Боже нашъ, возсія мірови свѣтъ разума (Троп. празд.).

Это голосъ святой церкви, неложно вѣщающій намъ, что истина познанія Бога и человѣка, къ достиженію которой стремилось древне-языческое человѣчество, недостижима была путемъ естественнаго человѣческаго разума. Это голосъ, убѣждающій насъ въ томъ, что истина эта съ небеси приниче на землю, и—что только съ воплощеніемъ Бога Слова она утвердилась на землѣ въ жизни и дѣятельности людей, истинно вѣрующихъ въ воплотившагося Господа. Это голосъ, внушающій намъ, что

только рождество Христа Бога нашего возсіяло мірови свѣтъ разума, что только христіанство, явившееся на землѣ, влило свѣтъ божественной истины въ разумъ человѣческій и освободило сей самый разумъ отъ оковъ, облегавшаго его, вѣковаго мрака,—явило міру славу Бога и славу человѣка.

Да, одно только христіанство могло облегчить тяжелый вздохъ человѣчества, падавшаго подъ гнетомъ древне-языческихъ мудрованій. *Христосъ* и христіанство *бысть* для людей *премудрость отъ Бога, правда же и освященіе и избавленіе* (1 Кор. 1, 30). Ни языческая религія во всѣхъ ея многоразличныхъ видахъ и формахъ, ни языческая философія въ самыхъ разнообразныхъ ея извитіяхъ и развѣтвленіяхъ не въ состояніи были открыть очи слѣпотствующему человѣчеству и указать ему то, къ чему неотразимо стремился безсмертный духъ его. Религіи древне-языческаго міра представляли собою смѣсь разнородныхъ вѣрованій, мнѣній и идей, совокупленныхъ въ одно цѣлое искуствомъ законодателей и геніемъ народовъ. Религіозныя и историческія преданія, преображенныя въ миѳы, религіозныя чувствованія и философскія идеи, ложь и истина смѣшаны были между собою и съ разными мечтами воображенія, одушевлены были идеею прекраснаго, но не идеею священнаго. Религіи, въ строгомъ смыслѣ этого слова, религіи, которая бы удовлетворяла потребностямъ всего человѣчества, не было,—существовали только религіи народовъ. Въ этихъ религіяхъ божество являлось не какъ существо возвышенное надъ міромъ, управляющее имъ, свободное, образующее человѣка, но низводимо было въ природу и даже было подчиняемо ей. Идея божественнаго, врожденная человѣческому духу, была прилагаема къ огромнымъ массамъ, силамъ и явленіямъ природы, кои дѣйствовали на слабаго человѣка, или благотворя ему, или устрашая его,—часто прилагаема была и къ людямъ, кои по чему либо казались великими даже безъ всякихъ нравственныхъ заслугъ съ ихъ стороны. При

такомъ обоженіи природы идея святости, такъ ярко сіяющая въ человѣческой совѣсти, естественно долженствовала болѣе и болѣе темнѣть, пока, наконецъ, совершенно не исчезла изъ области религіи. Богъ для язычника былъ недовѣдомымъ искомымъ понятіемъ, безличнымъ отвлеченіемъ, которое онъ построялъ для себя въ произвольныхъ формахъ по даннымъ требованіямъ своихъ воззрѣній и практическихъ нуждъ... На помощь человѣчеству, блуждающему въ области религіозныхъ воззрѣній и убѣжденій, является философія—единственная, въ мірѣ языческомъ, изыскательница мудрости и истины. Нѣсколько разъ смѣло пытается она разорвать покровъ языческихъ миѳовъ, чтобы достигнуть болѣе чистой идеи Бога, но дѣло оканчивается тѣмъ, что въ области человѣческаго пониманія она достигаетъ многихъ положительныхъ результатовъ, служащихъ прочною основою для дальнѣйшаго общечеловѣческаго развитія, въ дѣлѣ же религіознаго удовлетворенія человѣка заявляетъ свою полнѣйшую несостоятельность,—потому что вопросы религіозные не таковы, чтобы ихъ можно было удовлетворительно разрѣшить путемъ естественнаго движенія человѣческой мысли... Естественный человѣкъ древне-языческаго міра, въ философіи искавшій себѣ успокоенія, въ глубинѣ умозрительнаго мышленія старавшійся открыть разрѣшеніе своихъ религіозныхъ вопросовъ, пришелъ къ тому убѣжденію, что предметы искомыхъ имъ вопросовъ религіозныхъ принадлежатъ къ сферѣ, недоступной для собственныхъ усилій человѣческаго разума, ясно убѣдился въ томъ, что всѣ усилія его открыть истину всегда и вездѣ оказывались слабыми, падали сами собою, оставляя ему въ удѣлъ область сомнѣній и предположеній и глубокое сознаніе того, что предметъ его желанія и исканія стоитъ внѣ его умственнаго горизонта....

Не ясно ли, что древне-языческое человѣчество, стремившееся къ постиженію истины, жаждавшее разрѣшенія, томившихъ его духъ, религіозныхъ вопросовъ, не въ состояніи было достигнуть всего этого путемъ естествен-

наго разума? Идя ощупью среди непроницаемой тьмы къ невѣдомому свѣту, бросаясь на востокъ, на западъ, на сѣверъ, на югъ, бросаясь всюду и нигдѣ не находя для себя ничего успокоительнаго, древне-языческое человѣчество поканчиваетъ тѣмъ, что предаетъ проклятію боговъ извѣстныхъ и на развалинахъ ихъ храмовъ устрояетъ храмъ невѣдомому Богу. Это самая торжественная минута въ исторіи древнихъ народовъ! Чаяніе спасенія пылаетъ на этомъ алтарѣ невѣдомому Богу, устроенномъ на развалинахъ язычества; но свѣтъ божественной истины пока еще не открывается мятущемуся духу человѣчества. Человѣчество убѣждается только, что своими силами оно не можетъ найти ничего удовлетворительнаго, и, въ сознаніи своей нравственной нищеты, подобно слѣпцу іерихонскому, начинаетъ просить милостыни у всѣхъ,—у философа, у жреца египетскаго, у мага восточнаго и даже у волхва,—но и тутъ никто не даетъ ему ничего спасительнаго.... Наконецъ твердая кора, скрывавшая сладкій плодъ, сломилась мало по малу,—развитіе судебъ языческаго міра, часто печальное, привело этотъ міръ ко Христу. Высокая потребность человѣческаго духа въ разрѣшеніи томившихъ его религіозныхъ вопросовъ была удовлетворена, но такъ, что удовлетвореніе ея не подходило ни подъ какія умствованія и изысканія философіи,—удовлетворена единственно ниспосланіемъ на землю Сына Божія, раждаемаго отъ жены, ниспосланіемъ того чуднаго свѣта, *Иже во тмѣ свѣтится, и тма Его не объятъ* (Іоан. 1, 5). Много бореній предстояло небесному свѣту, пока онъ проторгся сквозь мраки облегавшіе нравственный міръ. Много пролито крови святыхъ Божіихъ человѣковъ пока, въ слѣдъ за гласомъ Іоанновымъ, повторились голоса многихъ: *видѣхомъ славу Его, славу яко единороднаго отъ Отца, исполнь благодати и истины* (Іоан. 1, 14). Кесари съ своими воями, философы съ своими сомнѣніями, книжники съ своими книгами,—все устремилось противъ благодати и истины, возвѣщаемыхъ христіанствомъ. Юное христіан-

ство должно было вступить въ борьбу съ язычествомъ, вооруженнымъ властію, силою, искуствомъ, образованностію, многолѣтствомъ, народнымъ мнѣніемъ, и при томъ должно было вести эту борьбу безъ власти, безъ силы, безъ искуства, безъ защиты, безъ оружія, кромѣ пренебрегаемаго міромъ оружія вѣры въ Бога невидимаго и въ Сына Его Іисуса Христа, облекшагося плотію для спасенія міра. И чтоже? Чѣмъ кончилась эта неравная борьба? Міръ языческій рушился и разсыпался въ прахъ, а христіанство возвысилось и возгосподствовало, переродивъ міръ въ новую жизнь, возвѣстивъ міру свѣтъ разума, указавъ міру славу Бога и славу человѣка. Чудно возсіялъ въ мірѣ сей чудный небесный свѣтъ! Первѣе всего возсіялъ онъ въ узкихъ тѣснинахъ виѳлеемской пещеры, и казалось, что только лишь достояніемъ мрачнаго свода пещеры той останется сей свѣтъ неприступный. Но нѣтъ! Онъ привлекъ туда сперва скудость вѣдѣнія человѣческаго въ лицѣ виѳлеемскихъ пастырей, возбудивъ въ нихъ ревность, вмѣстѣ съ ангелами, славословить воплотившагося Бога, а потомъ привлекъ туда же и мудрость человѣческую въ лицѣ восточныхъ волхвовъ, мудрость странствовавшую по исходищамъ міра, высившуюся яко кедры ливанскіе, но здѣсь въ пещерѣ благоговѣйно преклонившуюся предъ повитою пеленами и лежащею въ ясляхъ божественною премудростію Божія Слова. Осіявши окрестности Виѳлеема, сей божественный свѣтъ разлился потомъ по всей вселенной, во всю землю изыде свѣтлое сіяніе его,—онъ вселился въ ны, и мы, видя славу Его, яко славу единороднаго отъ Отца, радостно взываемъ: *рождество Твое, Христе Боже нашъ, возсія мірови свѣтъ разума!*

Нынѣ Богъ невѣдомый содѣлался вѣдомымъ,—и вся вселенная торжествуетъ побѣду свѣта надъ древне языческимъ мракомъ! Нынѣ *людіе, сѣдящіи во тмѣ видѣша свѣтъ велій и сѣдящимъ во тмѣ и сѣни смертнѣй свѣтъ возсія имъ!* Нынѣ все, что мы желаемъ и должны знать о Богѣ и Его свойствахъ, возвѣщено намъ

во Христѣ и въ христіанствѣ, и притомъ возвѣщено такъ, что рѣшаетъ самые чувствительные наши вопросы, успокоиваетъ нашъ умъ и наше сердце, становится непреложною истиною для мыслящаго духа человѣческаго, дѣлаетъ насъ способными дать *славу Богови.* Въ христіанствѣ увидѣли мы славу Бога, славу—видѣть которую не могло древне-языческое человѣчество, — ибо воплотившійся Сынъ Божій научилъ насъ знать Бога не только какъ непостижимаго во свѣтѣ неприступнѣмъ, но и какъ открытаго во свѣтѣ, обильно разливающемся въ царствѣ природы и благодати,—не только какъ безконечно святаго, предъ Которымъ и самое небо нечисто, но и какъ вѣчно любвеобильнаго, Который посылаетъ солнце свое сіять надъ добрыми и злыми,—не только какъ Бога воинствъ небесныхъ, Который управляетъ теченіемъ звѣздъ, всеобщими перемѣнами временъ и великими явленіями природы, но и какъ всеблагаго отца человѣковъ, Который печется о каждомъ изъ своихъ дѣтей, располагаетъ ихъ днями и участію, воспитываетъ ихъ въ горѣ и радости и хочетъ всѣмъ спастись и въ разумъ истины пріити. Въ христіанствѣ увидѣли мы, что Богъ—*приближаяйся есть, а не Богъ издалеча,* что Онъ создалъ насъ по образу своему, оживляетъ насъ своимъ Духомъ, предоставляя намъ высшую мѣру совершенства сообразно съ нашею духовною воспріемлемостію. А сіе послѣднее, это дарованіе намъ высшей мѣры совершенства, не убѣждаетъ ли насъ въ томъ, что и слава человѣка открылась для насъ въ христіанствѣ. Христіанство указываетъ намъ сущность нашего бытія и цѣль существованія на землѣ, до пониманія чего не могло возвыситься древне-языческое человѣчество. Воззваніе древнихъ язычниковъ: «будемъ ѣсть и пить, потому что завтра умремъ» въ достаточной мѣрѣ характеризуетъ намъ степень пониманія сущности и цѣли бытія человѣка на землѣ. Отсюда мы можемъ видѣть, что, по представленію древнихъ язычниковъ, человѣкъ—существо личное и свободно-разумное—ничѣмъ не отличался отъ животныхъ, лишонныхъ личнаго

бытія, разумности и свободы, что цѣль жизни его на землѣ—погрязать въ чувственныхъ удовольствіяхъ и оканчивать бытіе свое всецѣлымъ и безвозвратнымъ превращеніемъ въ прахъ. И только съ той поры, какъ день озарилъ людей и денница возсіяла въ сердцахъ ихъ (2 Петр. 1, 19), только съ того времени какъ рождество Христа Бога нашего возсіяло мірови свѣтъ разума,—съ той только поры измѣнился взглядъ міра на человѣка. Богочеловѣкъ Христосъ Іисусъ научилъ насъ знать человѣка не только какъ отпадшее отъ Бога твореніе, но и—какъ опять возстановленное и обращенное къ Богу, принятое Имъ въ свое чадо по благодати. Христіанство внушило намъ, что человѣкъ не есть только плѣнникъ страстей, закованный цѣпями чувственности, но и—существо возвышенное, которое въ состояніи разрушить постыдныя оковы и достигнуть свободы славы чадъ Божіихъ. Оно возвѣстило міру, что человѣкъ—не рабъ корыстолюбія, тщеславія и человѣкоугодія, ищущій только собственной выгоды и безучастный къ нуждамъ и выгодамъ другихъ, но—и слуга Божій, живущій для цѣлей Божіихъ и связанный со всѣми ему подобными людьми—братьями своими союзомъ совершенной христіанской любви. Христіанство научило насъ быть увѣренными въ томъ, что человѣкъ—не безсильная только жертва неумолимой судьбы, или жалкая игрушка слѣпаго случая, но—постоянный предметъ заботливости всеблагой и всемогущей Премудрости,—не ничтожный червь, вышедшій изъ праха, чтобы нѣсколько мгновеній поползать при дневномъ свѣтѣ и потомъ опять въ прахъ на вѣки возвратиться, но—сожитель духовнаго міра, предназначенный для блаженнаго соединенія съ своимъ первообразомъ—Богомъ въ царствѣ славы. Христіанство проповѣдуетъ намъ, что человѣкъ, живя и нравственно совершенствуясь на землѣ, еще до разлуки своей съ міромъ чувственнымъ уготовляется быть членомъ инаго духовнаго міра, что, слѣдовательно, живетъ онъ на землѣ для другой цѣли, а не для цѣли временной, управляется законами вѣчности, а не законами

измѣняемости, принадлежитъ иному, духовному, вѣчному міру, а не міру чувственному, измѣняющемуся, временному. Свѣтъ Христовъ, просвѣщающій всякаго человѣка грядущаго въ міръ на трудъ и борьбу съ опасностями чувственной природы и на побѣду надъ искушеніями обольстительнаго міра, просвѣщаетъ и наши умы и сердца и ясно указываетъ намъ, что по своей высокой, богоподобной природѣ, человѣкъ долженъ стоять выше всего того, что почитается самимъ высокимъ и заманчивымъ въ мірѣ чувственномъ, что въ этомъ состоитъ побѣда человѣка надъ міромъ и чувственностію, что въ этомъ—достоинство, слава и честь его. Свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ наши душевныя очи и убѣждаетъ насъ въ томъ, что все то, что здѣсь—на землѣ составляетъ наше положеніе въ жизни,—называется ли оно благополучіемъ или бѣдствіемъ, радостію или скорбію, счастіемъ или неудачею, удовольствіемъ или страданіемъ, богатствомъ или бѣдностію, высокимъ положеніемъ въ обществѣ и обширною общественною дѣятельностію, или положеніемъ невысокимъ и незначительнымъ удѣломъ труженичества, знатностію происхожденія или незнатностію рода,—все это, при свѣтѣ Христовомъ, должно имѣть для насъ важность и цѣну только въ той мѣрѣ, въ какой способствуетъ водвореніе мира и любви на землѣ и содѣйствуетъ развитію нашей благороднѣйшей, духовной природы, возводя насъ нравственно отъ силы въ силу, отъ славы въ славу.

Воистину—рождество Твое, Христе Боже нашъ, возсія мірови свѣтъ разума! Въ немъ бо, звѣздамъ служащіи, звѣздою учахуся—Тебѣ кланятися Солнцу правды... Христе, свѣте истинный, призвавый насъ *въ причастіе наслѣдія святыхъ во свѣтѣ,—избави насъ отъ власти темныя* (Колос. 1, 12—13). Да знаменается на насъ свѣтъ лица Твоего,—да въ немъ узримъ свѣтъ неприступный! Пробави милость Твою вѣдущимъ Тя,—да во свѣтѣ Твоемъ узримъ свѣтъ во вѣки! Аминь.

Свящ. *Н. Трипольскій.*

Отрывокъ изъ исторіи присоединенія на Волыни уніатовъ къ православію въ царствованіе Екатерины II и Павла I.

(*Продолженіе*).

Послѣ внимательнаго прочтенія «Экстракта» Минской Духовной Консисторіи и предложенія генералъ-губернатора Тутолмина, даннаго 1-го декабря 1794 года Изяславскому губернатору Шереметеву, раждаются вопросы: 1) дѣйствительно ли и по какимъ причинамъ губернаторъ Шереметевъ предписалъ секретно полиціи не обнародовать грамоты архіепископа Минскаго, Изяславскаго и Брацлавскаго Виктора, изданной имъ, въ 1794 году, съ Высочайшаго разрѣшенія и благословенія Св. Синода, которой приглашались уніаты принимать православіе? Вѣдь Императрица Екатерина II въ рескриптѣ своемъ генералъ-губернатору Тутолмину велѣла, между прочимъ, при обнародованіи пастырскаго посланія архіепископа Виктора къ уніатамъ «оказывать всевозможное пособіе.... дабы всякій непорядокъ и безпокойство отвращены были» и чтобы обращающимся къ православію никто не дѣлалъ препятствія, притѣсненія и обидъ?—и 2) Отчего генералъ-губернаторъ Тутолминъ не велѣлъ произвести слѣдствія о помѣщикахъ Гижицкихъ, выказавшихъ необыкновенное самоправіе и дерзость панскую?

Отвѣчая на первый вопросъ, мы должны сказать, что Шереметевъ дѣйствительно предписалъ полицейскимъ чиновникамъ удержаться съ обнародованіемъ грамоты архіепископа Виктора. Это видно изъ секретнаго предложенія Тутолмина къ Шереметеву, отъ 26 сентября 1794 г., въ которомъ генералъ-губернаторъ пишетъ, что онъ, Шереметевъ по временамъ извѣщаетъ его, что «индѣ распубликованіе грамоты преосвященнаго Виктора, а въ другихъ Изяславской губерніи мѣстахъ дѣйствіе сего архипастырскаго гласа, призывающаго въ соединеніе отторженныхъ отъ православія, удержано, *по случаю не-*

ожиданнаго дѣлъ оборота, изъ предосторожности. Не охуждая всѣхъ тѣхъ способовъ, каковые Ваше превосходительство употреблять изволите *для соблюденія спокойствія и порядка,* я, по успѣху обращенія народа въ Брацлавской губерніи, въ которой пастырское архіепископа Виктора увѣщаніе принято съ общимъ удовольствіемъ, и гдѣ въ теченіи одного мѣсяца присовокупилось къ церкви греко-россійскаго исповѣданія болѣе 60,000 обитателей, обще со священнослужителями уніатскаго закона, долженствую заключать, что и въ Изяславской губерніи многіе изъявятъ желаніе возвратиться въ нѣдро благочестія—и особенно тѣ изъ жителей, кои недавно отторжены на унію. Въ семъ предположеніи покорнѣйше прошу васъ, милостивый государь мой, со всякою однакоже предосторожностію *дать нѣкоторую свободу архипастырскому гласу проникнуть въ сердца, жаждущія праотеческаго благочестія, и приказать обнародовать архіепископское обвѣщеніе* по крайней мѣрѣ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ болѣе находится церквей, недавно совращенныхъ на унію отъ православія, и гдѣ ожидать должно бо́льшаго успѣха въ присоединеніи жителей къ благочестію, когда токмо ухищренныя внушенія уніатскаго духовенства уничтожены и заграждены будутъ бдительностію надзора полиціи, съ удаленіемъ и самаго поползновенія на противоборство и безпорядокъ въ подрывъ народной тишины и спокойствія. О чемъ и можете Ваше превосходительство сдѣлать полицейскимъ чиновникамъ найстрожайшія подтвержденія».

А отъ 3-го октября тогоже 1794 г. генералъ-губернаторъ Тутолминъ, отвѣчая на рапортъ губернатора Шереметева, отъ 25 сентября, въ которомъ изложены были донесенія Земскихъ Начальниковъ о томъ, что поселяне, объявившіе желаніе обратиться къ православію, часто, по подстрекательствамъ помѣщиковъ и экономовъ отступаютъ спустя не много времени отъ изъявленнаго ими расположенія,—ссылается на Имянное Высочайшее повелѣніе, данное ему, отъ 29 апрѣля того года, чтобы никто не осмѣливался дѣлать ни малѣйшаго препятствія

обращающимся въ благочестіе; всякое же подобное покушеніе должно быть принято за уголовное преступленіе, подлежащее суду и влекущее секвестръ имѣнія до окончанія дѣла, — и продолжаетъ: «видѣвъ нѣсколько уже опытовъ явнаго въ Изяславской губерніи недоброхотства обращенію уніатовъ къ православной греческой церкви, я, Ваше превосходительство, и паки *прошу не щадить строгости на воздержаніе неблагопріятствующихъ господствующему вѣры исповѣданію*, и не смотря ни на какое лицо, поступать по точной силѣ вышеизображеннаго имяннаго указа, со всѣми, кто токмо прямо, или посредственно осмѣлится соблазнять и отвращать поселянъ отъ соединенія съ греческою церковію, стѣсняя добрую ихъ на то волю, поелику нарушается тѣмъ Всевысочайшее Ея Императорскаго Величества соизволеніе и святѣйшее намѣреніе Ея освободить совѣсть тѣхъ, кои принужденно держатся уніи. Сіе, какъ и сами признать вы изволите, есть одно средство, которымъ можно отъучить поляковъ отъ угрозъ и предосудительныхъ внушеній, каковыми развращаютъ они умы своихъ подданныхъ въ отношеніи къ сему богоугодному дѣлу; а впрочемъ, я долженствую сказать вашему превосходительству, заканчиваетъ онъ свой отзывъ, что по Брацлавской губерніи около 300 тысячъ душъ обратилось уже уніатовъ на православіе—и что не было еще тамъ до нынѣ ни разу подобнаго отъ владѣльцевъ и духовныхъ препятствія непринужденному ихъ на то хотѣнію».

Такимъ образомъ не подлежитъ сомнѣнію то, что губернаторъ Шереметевъ «удержалъ распубликованіе грамоты преосвященнаго Виктора, *по случаю неожиданнаго дѣлъ оборота, изъ предосторожности и для соблюденія спокойствія и порядка.*—Что же это за «неожиданный дѣлъ оборотъ?» Что это за предосторожность? И для соблюденія какого спокойствія и порядка?—Съ весны 1794 года подымалось польское возстаніе, предшествовавшее послѣднему раздѣлу Польши,—разыгривался послѣдній актъ драммы, за которымъ послѣдовало прекращеніе

бытія Польши; это было самое смутное время,—и въ это-то время приходилось архіепископу Виктору, его духовенству и свѣтскимъ властямъ вести дѣло возсоединенія уніатовъ. Въ Литвѣ (въ Минской губерніи) въ ноябрѣ 1794 г. дѣйствовалъ мятежникъ Грабовскій; онъ хотѣлъ захватить Виктора, лежавшаго тогда почти на смертномъ одрѣ. Боясь вторично попасть въ руки поляковъ, онъ, 20 ноября, сдалъ управленіе дѣлами архимандриту Варлааму, а самъ съ Консисторіей и архивомъ ея уѣхалъ изъ Слуцка въ крѣпость Бобруйскъ. Тревога была вездѣ; и на Волыни, особенно въ уѣздахъ: Овручскомъ и Житомірскомъ паны заявили сочувствіе мятежникамъ, дѣйствовавшимъ въ Польшѣ и Литвѣ.—Губернаторъ Волынскій, генералъ-маіоръ Шереметевъ, человѣкъ мягкій, снисходительный и нерѣшительный, обращавшійся съ панами самымъ деликатнымъ образомъ, *изъ предосторожности*, чтобы обнародованіемъ грамоты архіепископа Виктора не раздражить пановъ и духовныхъ уніатскихъ,—*и для соблюденія спокойствія и порядка* въ новоприсоединенномъ отъ Польши къ Россіи краѣ, далъ секретное предписаніе полицейскимъ чиновникамъ поудержаться съ обнародованіемъ грамоты Виктора. Вотъ причины, заставившіе губернатора Шереметева дѣйствовать вопреки Высочайшей волѣ Императрицы Екатерины II. —Въ это тревожное и смутное время даже генералъ-губернаторъ Тутолминъ, человѣкъ въ высшей степени энергическій, способный и самый акуратный исполнитель воли Императрицы Екатерины II, какъ бы поколебался немного,—и онъ проситъ Шереметева «*дать нѣкоторую свободу архипастырскому гласу проникнуть въ сердца, жаждущія праотеческаго благочестія и приказать обнародовать архіепископское обвѣщеніе* (не вездѣ) *покрайней мѣрѣ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ болѣе находится церквей, недавно совращенныхъ на унію отъ православія, и гдѣ ожидать должно большаго успѣха въ присоединеніи жителей къ благочестію,—со всякою однакожe предосторожностію.*

Второй вопросъ разрѣшается такимъ образомъ: генералъ-губернаторъ Тутолминъ въ предложенiи своемъ губернатору Шереметеву, отъ 1-го декабря 1794 года, не упомянулъ о Гижицкихъ, не велѣлъ произвести объ нихъ слѣдствiя, потому что онъ сдѣлалъ объ нихъ распоряженiе еще въ октябрѣ мѣсяцѣ того года; Гижицкiе нанесли жестокое оскорбленiе протоiерею Зражевскому и выказали свое самоправiе 24 сентября 1794 года, а губернаторъ Шереметевъ донесъ уже объ этомъ генералъ-губернатору 12-го октября, а генералъ-губернаторъ, отъ 21 октября того 1794 г., писалъ къ Шереметеву секретно слѣдующее: «Видѣвъ изъ бумагъ ко мнѣ присланныхъ при рапортѣ Вашего Прев—ва, отъ 12 октября, что подполковникъ Гижицкiй воспретилъ своимъ крестьянамъ Всемилостивѣйше дозволенную Ея Императорскимъ Величествомъ свободу въ отношенiи къ исповѣданiю вѣры, въ противность Монаршей Ея Величества воли, и не токмо воспрепятствовалъ имъ обратиться къ благочестiю, — подавъ примѣръ соблазна, но и панесъ жесточайшую обиду протоiерею Зражевскому при отправленiи богослуженiя по должности, писалъ я о томъ и со стороны своей къ Его Сiятельству, графу Петру Александровичу Румянцеву-Задунайскому, требуя повелѣнiя о изслѣдованiи сего насильственнаго происшествiя и о подверженiи его Гижицкаго всей строгости закона; а Вашему Прев—ву, между тѣмъ, рекомендую: на основанiи Всевысочайшаго Ея Императорскаго Величества Имяннаго мнѣ даннаго указа, отъ 22 послѣдняго апрѣля, въ коемъ, между прочаго, сказано: «что всякое подобное покушенiе, яко противу господствующей вѣры обращаемое, и означающее преслушанiе воли Нашей, долженствуетъ быть принято за уголовное преступленiе, суду подлежащее и влекущее секвестръ имѣнiя до окончанiя дѣла», — приказать принять его, Гижицкаго недвижимыя имѣнiя въ казенный секвестръ, до разсмотрѣнiя обстоятельствъ учиненнаго имъ преслушанiя Высочайшаго Ея Императорскаго Величества соизволенiя, и поступить въ томъ

сходственно моимъ на подобные случаи предписаніямъ».

Губернаторъ Шереметевъ донесъ о Гижицкихъ и главнокомандующему войсками, графу Румянцеву-Задунайскому, такъ какъ Бартломей Гижицкій, главное дѣйствующее лицо по настоящему дѣлу, былъ подполковникъ русской службы; онъ, Шереметевъ, и генералъ-губернаторъ Тутолминъ просили главнокомандующаго о преданіи Гижицкаго слѣдствію и суду.

Что же отвѣчалъ графъ Румянцевъ-Задунайскій на эти донесенія?

Генералъ-аншефъ, командующій войсками, въ новоприсоединенныхъ губерніяхъ и въ Малороссіи расположенными, генералъ-адъютантъ, графъ Иванъ Петровичъ Салтыковъ (квартировавшій въ м. Лабунѣ Заславскаго уѣзда по 31-е іюля 1794 г.) прислалъ изъ м. Меджибожа, отъ 2 ноября 1794 года, губернатору Шереметеву копію съ повелѣнія графа Румянцева-Задунайскаго, отъ 22 октября, по дѣлу Гижицкаго, для свѣдѣнія и соображенія. Въ повелѣніи этомъ на имя графа Салтыкова изложено: «На рапортъ Вашего Сіятельства съ приложеніемъ таковагожъ отъ г. генералъ-маіора Шереметева касательно подполковникомъ Гижицкимъ учиненнаго уголовнаго преступленія, я Вашему С—ву сообщаю мое мнѣніе, что сей подполковникъ не на службѣ, а въ своемъ домѣ пребывающій, равно какъ его братья и дворовые люди, должны на мѣстѣ преступленія и по порядку уголовныхъ дѣлъ судимы быть, и что слѣдственно сіе дѣло къ воинской командѣ не надлежитъ».

Такимъ образомъ Гижицкій Бартломей, его братья и дворовые ихъ люди преданы были суду гражданскому.

Изъ письма графа Румянцева-Задунайскаго къ Шереметеву, отъ 10 ноября 1794 года, видно, что подполковникъ Гижицкій ѣздилъ въ резиденцію графа Румянцева, въ с. Ташань (Черниговской губерніи) и просилъ у него «защиты».—Графъ Румянцевъ писалъ объ этомъ къ Шереметеву: «подполковникъ Гижицкій явился у меня съ объясненіемъ, что онъ противу слѣдствія капитана Хар-

ламова отъ нево учиненномъ, приносилъ оправданіе В. Пр—ву, и что будто вы, находя его невиннымъ, совѣтовали ему искать у меня защиты. И какъ я по тому же слѣдствію и вашему рапорту, что мнѣ г. генералъ-аншефъ, графъ Иванъ Петровичъ Салтыковъ сообщилъ, сдѣлалъ уже мое распоряженіе относительно сего дѣла; и между тѣмъ получилъ отъ правящаго должность генералъ-губернатора Тимофея Ивановича Тутолмина сообщеніе, коимъ сей Гижицкій требуется къ отвѣту предъ судомъ, то я ссылаюсь на помянутое мое примѣчаніе, о коемъ и В. Пр—во уже извѣстны, а Гижицкому приказалъ я у В. Пр—ва къ дальнѣйшему производству сего дѣла явиться».

Изъ донесенія протоіерея Зражевскаго Минской Духовной Консисторіи и выше изложеннаго письма графа Румянцева видно, что губернаторъ Шереметевъ держалъ сторону Гижицкихъ, старался примирить о. Зражевскаго съ ними и посовѣтовалъ подполковнику Гижицкому обратиться лично съ просьбой къ графу Румянцеву объ оказаніи ему защиты; но Румянцевъ въ слѣдствіе требованія Тутолмина, велѣлъ ему, Гижицкому отправиться изъ Ташани въ Житоміръ для нахожденія при производствѣ объ немъ слѣдствія.

Между тѣмъ, по донесенію архіепископа Виктора Св. Синоду о помѣщикахъ Гижицкихъ (м. Краснополя, селенія Молочекъ и другихъ Житомірскаго уѣзда) и о разныхъ препятствіяхъ къ возсоединенію уніатовъ къ православію, изложенныхъ въ «экстрактѣ», послѣдовалъ Высочайшій указъ 10 января 1795 года на имя генералъ-губернатора Тутолмина слѣдующаго содержанія: «Въ Изъяславской губерніи происходятъ не токмо препятствія жителямъ къ обращенію ихъ къ православной церкви, но якобы поношенія и даже побои проповѣдывающимъ истинное слово Божіе. Съ помѣщиками Гижицкими поступить по законамъ въ страхъ другимъ, для истребленія примѣровъ непослушанія и неистовства. И поелику обращеніе къ православному исповѣданію отторгнутыхъ отъ онаго насильственно есть самопроизвольное, совѣстію ихъ возрожденное, и торжественно ими самыми заявленное, слѣдственно

нѣтъ надобности ни въ чьемъ по сему обстоятельству участіи и посредствѣ. Не взирая на сіе однакожъ, *къ справедливому нашему неудовольствію*, видимъ, что правитель Изъяславской губерніи разослалъ по округамъ повелѣнія и письма о удержаніи введенія благочестія, если приходскіе священники къ оному не присоединятся, или примѣчено будетъ неудовольствіе помѣщиковъ,—какъ будто бы помѣщики имѣли какое либо право стѣснять крестьянъ своихъ въ отправленіи господствующей вѣры по внутреннему убѣжденію совѣсти ихъ, когда и мы, ни мало не стѣсняя, не только терпимъ, но и покровительствуемъ свободное и публичное отправленіе ихъ римскаго исповѣданія; чрезъ помянутыя повелѣнія и письма всѣ значащіеся въ прилагаемыхъ при семъ бумагахъ непорядки произошли. Въ отвращеніе этихъ безпорядковъ предписываемъ, чтобы обнародованіе грамоты Виктора архіепископа производилось впредь самымъ поселянамъ и введеніе благочестія во всѣхъ ихъ обиталищахъ чинилось безъ всякихъ духовныхъ и мірскихъ чиновниковъ римскаго и уніатскаго закона участія и посредства, и дабы предавшіеся въ объятія православной церкви отъ мести, притѣсненія и обидъ дѣятельно оберегаемы были, а обидчики и наглецы безъ наказанія не оставались, но надлежитъ употреблять стараніе и мѣры, чтобы при повсемѣстномъ сего исполненіи отвращаемы и истребляемы были пустые толки и вымышленія, яко разрушающіе спокойство жителей и въ благоустроенномъ правленіи не терпимые. Для удобнѣйшаго въ семъ дѣлѣ успѣха, чтобы обѣщаемыя грамотою преосвященнаго Виктора безопасность и защита дѣйствительно исполняемы были, долгъ вашъ, правителей и всѣхъ подчиненныхъ вамъ, да будетъ ревностнѣйшее наблюденіе, чтобы никто изъ присоединившихся къ благочестію притѣсняемъ не былъ; ибо мы, позволяя свободное и ни въ чемъ неограниченное отправленіе вѣры римско-католической, желаемъ, чтобы и помѣщики исповѣданія сего никакъ не дерзали угнетать тѣхъ изъ подданныхъ ихъ, которые желаютъ обратиться

къ прежнему ихъ греческому исповѣданію, и чтобы по обращеніи ихъ къ благочестію, власти наши не токмо предохраняли ихъ отъ всякихъ притѣсненій и обидъ, но паче принимали бы объ нихъ возможное попеченіе, ибо сіе обращеніе наивящше сближитъ ихъ съ Россіянами,—и они ни мало уже не должны бояться, чтобы когда либо отъ нашей державы отторгнуты были. Также и священники, буде обращенію сему послѣдуютъ, не лишатся приходовъ своихъ». Наконецъ, генералъ-губернатору вмѣняется въ обязанность «исправить и впредь отвращать всѣ тѣ препоны, кои неблаговременность духовныхъ властей римской церкви и помѣщиковъ сего исповѣданія—православному духовенству въ непринужденныхъ успѣхахъ постановить возмогутъ. Нужнымъ почитаемъ изъяснить вамъ, заканчиваетъ Императрица Екатерина II свой указъ Тутолмину, наше желаніе, дабы при дальнемъ обращеніи поселянъ въ предѣлахъ, вамъ ввѣренныхъ, къ благочестію, вездѣ при каждомъ случаѣ и съ обоюдныхъ сторонъ удаляемъ былъ всякій видъ принужденія и насилія».

Итакъ Императрица Екатерина II выразила свое неудовольствіе генералъ-губернатору Тутолмину за то, что Волынскій губернаторъ Шереметевъ велѣлъ удержаться со введеніемъ въ Изяславской губерніи православія, если приходскіе священники не присоединятся къ нему, или помѣщики изъявятъ на это свое неудовольствіе; она даже прямо приписываетъ всѣ «непорядки», изложенные въ «экстрактѣ» означенному распоряженію Шереметева. Императрица приказала Тутолмину обнародовать грамоту архіепископа Виктора самымъ крестьянамъ и вводить православіе между уніатами, крестьянами, безъ всякаго участія духовенства высшаго и свѣтскихъ чиновниковъ римскаго и уніатскаго исповѣданія; она велѣла защищать принимающихъ православіе отъ притѣсненій и обидъ и заботитьси объ нихъ,—но при обращеніи крестьянъ къ православію избѣгать принужденія и насилія; съ помѣщиками же Гижицкими, виновными въ поношеніи и причине-

*

ніи побоевъ проповѣдывающимъ истинное слово Божіе, поступить по законамъ въ страхъ другимъ.

Главнымъ виновникомъ этого самоправія и дерзости панской былъ подполковникъ Бартломей Гижицкій, бывшій впослѣдствіи, въ царствованіе Императора Александра I Волынскимъ гражданскимъ губернаторомъ съ 13 апрѣля 1816 года по 1824 годъ. Это былъ человѣкъ горячій и очень вспыльчивый. — Слѣдствіе надъ Гижицкими тянулось долго, года съ полтора; имѣніе ихъ недвижимое было взято въ секвестръ; дѣло было не шуточное, гордые и самоправные паны струсили. Слѣдствіе наконецъ передано было въ судъ для рѣшенія. Янъ Охоцкій въ своихъ „Pamiętnikach" такъ передаетъ окончаніе этого дѣла: Въ то время, когда дѣло о Гижицкихъ передано было въ судъ для рѣшенія, возвратился на Волынь изъ ссылки, по ходатайству фельдмаршала, графа Румянцова-Задунайскаго, панъ Янъ-Дуклянъ Охоцкій, пріятель и сосѣдъ Гижицкихъ; онъ пріѣхалъ къ нимъ въ с. Молочки; Гижицкіе были въ отчаяніи и незнали—какъ помочь своей бѣдѣ. Охоцкій припомнилъ, что графъ Румянцевъ, долго квартировавшій на Волыни былъ знакомъ со многими здѣшними помѣщиками, а мать Гижицкихъ и дядя ихъ разсказывали, что Румянцевъ для молодыхъ Гижицкихъ и отца ихъ былъ очень ласковъ и очень расположенъ къ нимъ. Вслѣдствіе этого составленъ былъ проэктъ отправиться Охоцкому и Антонію Гижицкому къ графу Румянцеву; того же дня они и двинулись въ путь въ имѣніе Румянцева Ташань, въ Малороссіи, гдѣ онъ жилъ тогда. Охоцкій ѣхалъ туда подъ предлогомъ поблагодарить фельдмаршала за освобожденіе себя изъ ссылки, а также, чтобы пособить своему пріятелю. Румянцовъ жилъ въ Ташани по царски; онъ очень ласково принялъ Охоцкаго и Гижицкаго, помѣстилъ ихъ въ своемъ дворцѣ на жительствѣ; на другой день онъ пригласилъ ихъ въ свой кабинетъ и спросилъ Охоцкаго:

— А что, вацпанъ, высидѣлъ по польски *вѣжу* (тюрьму) in fundo?

— Протетція ваша, Графъ, освободила меня изъ ней, отвѣтилъ Охоцкій.

— И, можетъ быть, отъ чего нибудь худшаго, добавилъ графъ.

Охоцкій прослезился при этомъ, разсыпался въ бладарности, а Румянцовъ сказалъ:

— Если хотите снискать милость Государыни Императрицы и удержаться при дарованныхъ вамъ правахъ, то сидите тихо, не сумасшествуйте.

Долго онъ толковалъ объ этомъ предметѣ.

Послѣ этого Гижицкій началъ разсказывать свое дѣло, но скрывалъ суть его; Румянцовъ то кивалъ головою, то повторялъ:

— Не хорошо! Очень худо!

Наконецъ, онъ сказалъ:

— Я напишу къ Государынѣ, не такъ, какъ Великой Царицѣ, но какъ матери нашей, самой милостивой, напишу горячо, но хочу знать это дѣло со всѣми подробностями. По этому прошу, сказалъ онъ, обращаясь къ Охоцкому разсказать мнѣ по правдѣ это дѣло, ибо изъ того, что говоритъ Гижицкій, я не вижу надобности въ моемъ ходатайствѣ, а только вижу указаніе на притѣсненіе, превышающее вину. Я предчувствую, что дѣло это происходило иначе, а ложнаго представленія не могу дѣлать, такъ какъ оно только бы повредило Гижицкому; по этому я требую разсказать мнѣ сущую правду—и изъ нея сдѣлаю выводъ: долженъ ли я просить помилованія, или справедливости?

Гижицкій молчалъ, а Охоцкій отвѣтилъ:

— Нужно просить помилованія, графъ.

— Разскажите же мнѣ всю правду, ничего нескрывая.

Охоцкій разсказалъ все; Румянцовъ морщился, стучалъ ногою и повторялъ: какое безуміе, какая развращенность! Наконецъ, онъ сказалъ: такой былъ и отецъ его, панъ Каетанъ, и дядя Тадеушъ, которыхъ я зналъ очень хорошо.

— Но, добавилъ онъ, надѣюсь, что Государыня не откажетъ мнѣ въ томъ, о чемъ я просить ее буду; завтра

пошлю въ Петербургъ курьера, а васъ прошу остаться у меня до его возвращенія, что мнѣ будетъ пріятно.

Двѣнадцать дней они ждали возвращенія курьера изъ Петербурга.—Курьеръ возвратился.—Охоцкій и Гижицкій находились въ пріемной Румянцева; «въ первомъ часу дня, пишетъ Охоцкій, отворились двери, графъ вошелъ въ фельдмаршалскомъ мундирѣ съ орденами, за нимъ вошли секретарь и полковникъ.

Всѣ поклонились ему, а онъ, обращаясь къ Гижицкому, сказалъ:

— Я получилъ отъ Всемилостивѣйшей Государыни отвѣтъ вмѣстѣ съ указомъ по дѣлу вашему,—и велѣлъ секретарю читать.

Тотъ сталъ читать рескриптъ, начинавшійся словами: «Отцу отечества нельзя отказать:» а въ указѣ заключалось совершенное помилованіе и повелѣвалось: не входя въ разсмотрѣніе дѣла Гижицкихъ, освободить ихъ отъ всякой отвѣтственности, имѣніе возвратить имъ и дѣло предать вѣчному забвенію, а первую причину сего возмущенія строго наказать..... (*)

Охоцкій и Гижицкій расплакались при этомъ; графъ, видя это, сказалъ имъ:

— Будьте только привязаны къ нашей великой Государынѣ—и она будетъ любить васъ, какъ дѣтей».

За тѣмъ отворились двери въ столовую—и человѣкъ не менѣе ста сѣло за столъ. За обѣдомъ былъ поднятъ тостъ за здоровье Императрицы Екатерины II-й и при этомъ загремѣли пушки. По обѣдѣ Румянцовъ спалъ, Гижицкій принималъ поздравленія, за тѣмъ играли въ вистъ. Когда Охоцкій и Гижицкій объявили фельдмаршалу о томъ, что они желаютъ ѣхать домой—на Волынь, то онъ сказалъ имъ:

(*) Желательно бы знать—кто былъ *первою причиною возмущенія?* Неужели о. Зражевскій, котораго Гижицкіе избили, обезчестили, опозорили?—Сомнительно, чтобы это послѣднее распоряженіе содержалось въ указѣ.—Главные виновные въ этомъ дѣлѣ Гижицкіе; они помилованы; второстепенные виновники—ихъ дворскіе люди.

— Нѣтъ, погостите еще у меня дней десять,—завтра я вышлю курьера въ Несвижъ къ генералу, Намѣстнику Тутолмину и къ губернатору Изяславскому Шереметеву, пошлю имъ копіи съ рескрипта и указа Государыни, для того, чтобы дѣло это было прекращено. Пиши, панѣ Гижицкій, при этомъ случаѣ къ своей матери и роднымъ— и погостите еще у меня; я хочу взять у васъ еще нѣсколько лекцій вашего языка и хочу, чтобы вы находились на нашемъ парадномъ празднествѣ—годовщинѣ побѣды подъ Полтавой, которая будетъ 27 іюня.

— «Мы остались, разсказываетъ Охоцкій, согласно приказу—и намъ было такъ хорошо, какъ въ раю; хозяинъ милостивъ къ намъ, по этому и окружающіе его были внимательны къ намъ и вѣжливы».

Послѣ празднества,—на другой день, они пошли попрощаться съ графомъ Румянцевымъ; онъ, обнимая ихъ, сказалъ:

— Люблю поляковъ,—но не дѣлайте больше вашихъ штукъ, ибо уже не буду вамъ болѣе помогать.

«Я повторяю, говоритъ Охоцкій въ своихъ запискахъ, Румянцовъ былъ человѣкъ, уже согбенный лѣтами, но очень красивый и чрезвычайно милой физіономіи, которая въ обращеніи пріятельскомъ оживлялась и возбуждала къ нему въ другихъ безграничное уваженіе и довѣріе.

«Вообще, какъ говорятъ Теренцій и Цицеронъ, это была настоящая Facies liberalis».

(Окончаніе слѣдуетъ).

Духовно-просвѣтительный союзъ въ Саратовѣ.

21 Октября, 1879 г. въ Саратовѣ праздновалась первая годовщина епархіальнаго духовно-просвѣтительнаго Союза, открытаго по предложенію преосвященнаго Тихона, епископа Саратовскаго 5 ноября 1879 года. Не слишкомъ людно было собраніе, но съ глубокимъ вниманіемъ выслушали собравшіеся рѣчь преосвященнаго,

указавшаго на добрые плоды дѣятельности общества, на высокую цѣль и предстоящія трудности достиженія цѣли; съ удовольствіемъ выслушали и прекрасно составленный отчетъ о начальной дѣятельности общества. Высокія задачи, положенныя въ основу союза, трудность ихъ исполненія и вмѣстѣ практическая полезность, вполнѣ заслуживаютъ общественнаго вниманія. Сколько помнится, со времени учрежденія союза, въ нѣкоторыхъ столичныхъ газетахъ появились лишь бѣглыя замѣтки о его задачахъ и цѣляхъ. Теперь когда уже прошелъ первый пробный годъ дѣятельности общества, когда подведены итоги, можно остановиться подробнѣе на нѣкоторыхъ сторонахъ дѣятельности духовно-просвѣтительнаго союза и дать, по возможности, основательное понятіе объ этомъ еще новомъ на Руси учрежденіи.

Духовно-просвѣтительный Союзъ имѣлъ задачей создать въ предѣлахъ Саратовской епархіи общество въ интересахъ развитія въ народѣ понятій, добрыхъ и полезныхъ знаній заимствуемыхъ изъ круга христіанской религіи и нравственности, просвѣщенія основаннаго на началахъ истины и добра. Уставъ духовно-просвѣтительнаго Союза рекомендовалъ союзному обществу различныя средства къ исполненію его общихъ цѣлей, сосредоточивая вниманіе главнымъ образомъ на распространеніи популярныхъ чтеній, книгъ и брошюръ среди населенія Саратовской губерніи, устройствѣ церковно-общественныхъ библіотекъ, книжныхъ складовъ и церковно-приходскихъ школъ.

Для достиженія такихъ цѣлей, предстояло прежде всего расположить свѣтскія сословія къ посильному участію въ дѣятельности союза, который долженъ представлять изъ себя преимущественно гражданское общество, заинтересованное нравственнымъ развитіемъ и воспитаніемъ народа. Число членовъ Союза простиралось до 300; изъ нихъ 10—20 иноепархіальныхъ; духовнаго сана было до 100, остальные—лица свѣтскія. Общество заботилось объ открытіи отдѣленій союза въ населенныхъ мѣстностяхъ губерніи: въ Аткарскѣ, Камышинѣ, Хвалын-

скѣ, Сердобскѣ; въ Балашовскомъ уѣздѣ два отдѣленія: въ слободѣ Самойловкѣ и въ селѣ Пиперовкѣ. Эти отдѣленія открывались по инціативѣ свѣтскихъ лицъ. Въ составѣ Аткарскаго отдѣленія изъ 50 лицъ—45 свѣтскихъ. Самое бѣдное по числу лицъ отдѣленіе Пиперовское: священникъ, псаломщикъ, священническая жена, учительница школы, старшина, два писаря и отставной унтеръ-офицеръ.

Уставъ Союза намѣчалъ только общія начала просвѣтительной дѣятельности, предоставляя времени и опыту точно опредѣлить внутреннюю жизнь учрежденія. Совѣтъ Союза образуетъ центральное учрежденіе, вѣдающее развѣтвленія союзной дѣятельности въ епархіи. Въ городахъ отдѣленія открываются въ случаѣ если не менѣе семи лицъ, а въ селахъ не менѣе трехъ, заявятъ совѣту о желаніи образовать отдѣленія. Отдѣленія Союза поставлены въ опредѣленную нравственную и экономическую зависимость отъ его совѣта, который не стѣсняетъ однако свободы просвѣтительной дѣятельности отдѣленій.

Предметомъ вниманія Союза было устройство и развитіе въ понятной народу формѣ народныхъ чтеній въ Саратовѣ. Съ этою цѣлью были устроены два комитета: распорядительный и редакціонный. Въ составъ перваго входили лекторы чтеній, распорядительный комитетъ занимался назначеніемъ пособій при чтеніи, картинъ и проч. Редакціонный комитетъ разсматривалъ написанныя для чтенія статьи, предоставляя окончательную санкцію епархіальному преосвященному. Комитетъ разсмотрѣлъ 16 чтеній на различныя темы; всѣхъ чтеній было въ Саратовѣ 40. Чтенія исполнялись въ залѣ городской думы и въ 8-мъ мужскомъ училищѣ, на горахъ (бѣднѣйшая часть города, отдѣляемая отъ центра Глѣбочеевымъ оврагомъ); въ первомъ при участіи архіерейскаго хора, а во второмъ—приходскаго хора, въ томъ и другомъ мѣстѣ чтенія иллюстрировались туманными картинами. Чтенія начались 15 октября 1878 и окончены 25 марта 1879 года. На чтеніяхъ бывало отъ 100—200 и болѣе человѣкъ обоего пола. Въ думской залѣ стояла кружка,

куда слушатели клали по усердію; эти деньги расходовались на служителей при чтеніяхъ. Кромѣ Саратова, чтенія велись въ отдѣленіяхъ союза и въ городѣ Кузнецкѣ въ четырехъ мѣстныхъ церквахъ, въ Балашовѣ, въ селѣ Трехъ-Островахъ, Балашовскаго уѣзда, и въ Старыхъ Буртасахъ, Саратовскаго уѣзда.

Для выписки книгъ Союзъ сносился съ Отдѣломъ распространенія духовно-нравственныхъ книгъ; разсматривалъ *Воскресныя Бесѣды* изданія Московскаго Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, но призналъ эти бесѣды неудобными, вслѣдствіе отвлеченности содержанія и книжности языка, а въ концѣ года выписалъ *Троицкіе листки благословенія преподобнаго Сергія* издающіеся при Троицкой Сергіевой Лаврѣ; 1,000 экз. этихъ листковъ выписаны для раздачи народу. Кромѣ всего этого, совѣтъ союза опредѣлилъ устроить центральную церковно-общественную библіотеку въ Саратовѣ, съ читальней и книжнымъ при ней складомъ. Библіотека формируется изъ книгъ и журналовъ. Каждый кто хочетъ имѣетъ возможность брать для чтенія книги и на домъ.

Болѣе затрудненія встрѣтилось въ дѣлѣ открытія и поддержки церковно-приходскихъ школъ. Во многихъ мѣстахъ губерніи школы помѣщаются въ церковныхъ сторожкахъ, на скудныя средства; въ Аткарскомъ уѣздѣ число лицъ обучающихся въ приходскихъ школахъ 144, изъ нихъ 125 мальчиковъ. Въ Сердобскомъ уѣздѣ число обучающихся 107; вездѣ грязь, нужда: сельскія общества не радѣютъ о школѣ. Общая жалоба изъ уѣздовъ, что церковно-приходскія школы содержаніемъ скудны, жалованье выдается несвоевременно; книги выдаются отъ земства не приспособленныя для сельскихъ училищъ. Въ Балашовскомъ уѣздѣ, въ цѣломъ благочинническомъ округѣ, только четыре земскія школы. Въ Хвалынскомъ уѣздѣ, въ селахъ Кадышевкѣ и Шиковкѣ дѣти, за неимѣніемъ школъ, учатся у престарѣлыхъ раскольничьихъ вдовъ и дѣвъ; мѣстами обучаются у отставныхъ солдатъ. Но такому непригляднему положенію церковно-приход-

скихъ школъ духовно-просвѣтительный Союзъ не могъ пособить. Всего въ распоряженіи союза было 2,459 руб. 83 к., кромѣ имущества; израсходовано на разныя нужды 858 р. 37 к., осталось 1,601 р. 46 к. и въ имуществѣ на 1552 р. Совѣтъ обѣщалъ до 60 р. ежегоднаго пособія только тѣмъ церковно-приходскимъ школамъ, которыя будутъ вновь учреждены въ приходахъ особенно нуждающихся въ нихъ. Дѣятельность Союза была направлена и на другіе предметы: на развитіе при церквахъ хороваго пѣнія и на распространеніе среди населенія правильно написанныхъ иконъ. Съ этою цѣлью выбрана коммиссія для составленія изъ богослужебныхъ книгъ сборника пѣснопѣній, выписанъ шрифтъ для напечатанія необходимыхъ пѣснопѣній. Относительно развитія правильной иконной живописи въ епархіи рѣшено устроить въ Киновійской залѣ общедоступную постоянную выставку образцовыхъ иконъ метахромотипіи и произведеній мѣстныхъ живописцевъ. На первый разъ выписано иконъ на 200 р. отъ заведенія товарищества метахромотипіи Ракочій Сидорскій и К° въ Петербургѣ. Выставка иконъ уже открыта, и состоялась продажа иконъ на 49 р. 60 к.

Высокія цѣли Союза, новость учрежденія, необходимость создать прочную внутреннюю организацію, опредѣлить формы союзной дѣятельности, а вмѣстѣ изыскать и условія возможно лучшаго ея примѣненія требовали на первыхъ порахъ осмотрительнаго вниманія, серіозной заботливости, чтобы такимъ образомъ союзному учрежденію придать возможную компетентность. Отчетъ съ благодарностію упоминаетъ о лицахъ способствовавшихъ достиженію общихъ цѣлей Союза, особенно полезную дѣятельность бывшаго предсѣдателя совѣта М. Н Галчина-Врасскаго, который привлекъ много личныхъ силъ и матеріальныхъ средствъ. Подводя итоги дѣятельности, Союзъ съ удовольствіемъ останавливается на тѣхъ ея сторонахъ, которыя въ особенности одобряются мѣропріятіями русскаго правительства и обществомъ. Заботы союзнаго совѣта о поддержкѣ церковно-приходскихъ школъ

оправдываются недавнимъ циркуляромъ министерства народнаго просвѣщенія о томъ же предметѣ; заботы о распространеніи среди народа печатныхъ листковъ и брошюръ одобряются слухомъ, что въ правительственныхъ сферахъ поднятъ вопросъ объ организаціи этого дѣла въ государствѣ. Насколько своевременно дѣйствіе Союза, видно изъ донесеній преосвященному. „По звуку большаго колокола, извѣщавшаго о началѣ народныхъ чтеній, доноситъ священникъ города Кузнецка, толпы народа стекались со всѣхъ сторонъ къ мѣсту чтенія и около читавшаго часто образовывалась тѣснота отъ приходившихъ на чтенія. Читавшій почти всегда заканчивалъ свои чтенія извиняясь своимъ крайнимъ утомленіемъ". Нельзя не пожелать этому новому свѣтлому направленію народной жизни органической прочности и устойчивости, а самому союзному обществу неустанной энергіи и крѣпости. До сихъ поръ три преосвященные уже откликнулись на зовъ Союза: преосвященный Несторъ, епископъ Аксайскій, преосвященныя Гурій, епископъ Таврическій и преосвященный Никаноръ, епископъ Уфимскій; послѣдній заявилъ о желаніи подражать и устроить въ предѣлахъ своей епархіи такой же союзъ.

Церковно-свѣчное дѣло въ Рязанской Епархіи.

Общеепархіальный съѣздъ рязанскаго духовенства, происходившій въ сентябрѣ, прошлаго года въ числѣ предметовъ, подлежавшихъ обсужденію, разсматривалъ между прочимъ вопросъ объ учрежденіи въ епархіи свѣчнаго завода. Имѣя въ виду, что съ сентября мѣсяца свѣчной заводъ Рязанскаго Казанскаго женскаго монастыря отказался доставлять восковыя свѣчи въ церкви епархіи, съѣздъ пришелъ къ убѣжденію, что время отъ времени увеличивающіяся нужды духовенства, постоянно возрастающая порча восковыхъ свѣчъ прибавленіемъ къ воску веществъ, неприличныхъ чистотѣ и святости

Церкви, заставляютъ духовенство епархіи озаботиться устройствомъ своего свѣчнаго завода. На съѣздѣ прочитана была записка по этому предмету депутата, священника Леонова, и соображенія по устройству епархіальнаго свѣчнаго завода С.-Петербургской епархіи, помѣщенныя въ «Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ» за 1878 года. Послѣ довольныхъ преній, предсѣдателемъ съѣзда предложено было на рѣшеніе собранія четыре вопроса именно: 1) желаетъ ли духовенство епархіи открыть свой свѣчной епархіальный заводъ? 2) не найдется ли для такого завода готоваго помѣщенія на усадьбахъ и въ зданіяхъ духовнаго вѣдомства? 3) откуда взять капиталъ для устройства свѣчнаго завода, на первый разъ хотя въ малыхъ размѣрахъ? 4) кому поручить устройство завода?—По обсужденіи каждаго вопроса въ отдѣльности, съѣздъ пришелъ къ слѣдующимъ рѣшеніямъ: 1) Духовенство единодушно желаетъ открыть свой свѣчной заводъ. 2) Касательно помѣщенія свѣчнаго завода депутаты указывали на зданія училища дѣвицъ духовнаго званія, во вновь купленныхъ для того домахъ и флигеляхъ г. Кедрова, въ нѣкоторыхъ зданіяхъ при архіерейскомъ домѣ, въ которыхъ, уповательно, преосвященнѣйшій не откажетъ духовенству изъ сочувствія къ его нуждамъ; съѣздъ предположилъ также, что можетъ быть возможно будетъ на первый разъ взять въ аренду какой либо изъ готовыхъ заводовъ, такъ какъ имѣются въ виду нѣкоторыя предложенія подобнаго рода. 3) Суммы, необходимыя на первоначальное устройство и обзаведеніе завода, заимствовать отъ церквей въ такомъ порядкѣ: каждая церковь выдаетъ впередъ такую сумму денегъ, которая будетъ соотвѣтствовать четвертой части издерживаемыхъ ею въ теченіи года восковыхъ свѣчъ, за таковыя деньги она получитъ въ свое время опредѣленное количество свѣчъ по объявленнымъ цѣнамъ. 4) Для устройства завода избрать временный комитетъ изъ трехъ священниковъ, изъ которыхъ одинъ называется предсѣдателемъ временнаго свѣчнаго комитета. Комитету пору-

чить устройство завода въ теченіе одного года—отъ настоящаго епархіальнаго съѣзда и до имѣющаго быть въ слѣдующемъ году. Дѣятельность членовъ комитета должна состоять въ слѣдующемъ: первому члену или предсѣдателю вмѣняется въ обязанность—осмотрѣть не менѣе двухъ, а если можно, то и болѣе свѣчныхъ епархіальныхъ заводовъ—не поверхностно только, но въ подробности, для чего онъ долженъ пожить при нихъ нужное время, чтобы изучить всѣ части работъ отъ простой очистки воска до выхода свѣчъ въ употребленіе, и затѣмъ заняться безъ замедленія устройствомъ помѣщенія для завода, установкою машинъ, пріобрѣтеніемъ всего нужнаго и вообще довести къ концу года заводъ до такого состоянія чтобы онъ могъ быть пущенъ въ ходъ. Обязанности другихъ двухъ членовъ должны состоять въ томъ, чтобы они на мѣстѣ помогали предсѣдателю во всѣхъ дѣлахъ, какъ-то: въ надзорѣ за разными работами, въ совѣщаніяхъ по разнымъ предметамъ, въ повѣркѣ приходовъ и расходовъ; на одного изъ нихъ по преимуществу возлагается должность казначея, на другаго—дѣлопроизводство. Поступающія въ комитетъ деньги должны быть влагаемы въ государственный банкъ на текущій счетъ; какъ вкладъ денегъ въ банкъ, такъ и расходованіе ихъ, исключая мелочныхъ и случайныхъ покупокъ, должны совершаться неиначе какъ по журнальнымъ постановленіямъ, утвержденнымъ подписью всего комитета, исключая тѣхъ случаевъ, когда предсѣдатель будетъ въ отлучкѣ,—тогда журналъ можетъ быть подписанъ только двумя членами. Весь комитетъ въ совокупности, соображаясь съ правилами, добытыми предсѣдателемъ на обозрѣнныхъ имъ заводахъ, составляетъ инструкцію для своего завода; съ подробнымъ изложеніемъ обязанностей завѣдующихъ заводомъ, служащихъ на немъ и рабочихъ и всего порядка, долженствующаго существовать на заводѣ въ цѣляхъ его благоустройства. Вознагражденіе членамъ комитета опредѣлено: предсѣдателю, которому предстоятъ расходы на прожитіе внѣ дома, на поѣздки и проч. наз-

начается 100 р. въ мѣсяцъ или 1,200 р. въ годъ. Другимъ двумъ членамъ, которые свободны будутъ отъ такихъ расходовъ и которыхъ занятія будутъ значительно умѣреннѣе, жалованье назначается по 10 р. въ мѣсяцъ, или 120 р. въ годъ.

По обсужденіи и принятіи всего вышеизложеннаго, съѣздъ постановилъ, чтобы на эти должности избрать закрытою баллотировкою изъ тѣхъ лицъ, которыя будутъ указаны предварительными записками. По указанію большинства записокъ въ должность предсѣдателя былъ баллотированъ священникъ Іоаннъ Бароновъ, который получилъ избирательныхъ шаровъ 59, неизбирательныхъ 5. Затѣмъ съѣздъ постановилъ: вмѣнить въ обязанность всѣмъ благочиннымъ епархіи, чтобы они, собравъ съ церквей деньги на четвертую часть годовой пропорціи свѣчъ, препроводили ихъ въ комитетъ не позже 1 ноября 1879 г., предоставивъ церквамъ съ сего времени и до устройства епархіальнаго свѣчнаго завода покупать свѣчи гдѣ кому удобнѣе, съ удержаніемъ того взноса съ пуда свѣчъ, который прежде взносили церкви за свѣчи, купленныя внѣ монастырскаго завода т.-е. по 3 р. съ пуда. Преосвященный по этому предмету далъ слѣдующую резолюцію: «Дѣло, каково учрежденіе епархіальнаго свѣчнаго завода, весьма важное и полезное для духовенства; съ полною готовностію утверждаю постановленіе съѣзда и съ своей стороны прошу избранныхъ членовъ со всѣмъ усердіемъ заняться ввѣреннымъ имъ дѣломъ и постараться привести оное къ желаемымъ результатамъ».

Выказанное рязанскимъ духовенствомъ энергическое отношеніе къ учрежденію епархіальнаго свѣчнаго завода можетъ быть поставлено въ примѣръ другимъ епархіямъ, гдѣ десятки лѣтъ ведутся вялые толки о необходимости переустройства свѣчнаго дѣла. Рязанское духовенство прямо приступило къ предмету, безъ составленія предварительныхъ проэктовъ о пользѣ завода, отобраніи мнѣній, представленія соображеній и т. под. Члены рязанскаго съѣзда единодушно изъявили согласіе на устройство завода

и на слѣдующій годъ имѣютъ надежду видѣть заводъ уже дѣйствующимъ.

Лѣтопись текущихъ событій.

Бюллетени о состояніи здоровья Ея Величества Государыни Императрицы.

Каннъ, 4 января. Ея Величество провела ночь менѣе покойно изъ-за кашля; потѣла умѣренно; днемъ чувствовала Себя довольно порядочно, кушала удовлетворительно. Температура вчера вечеромъ 38,2, пульсъ 110; сегодня утромъ температура 37,9, пульсъ 110.

Каннъ, 5 января. Состояніе здоровья Ея Величества не представляетъ рѣзкихъ измѣненій. Болѣзненные припадки держатся въ умѣренной степени и силы не падаютъ. Температура вечеромъ 38,1, пульсъ 98. Сегодня утромъ температура 37,8, пульсъ 110.

Каннъ, 6 января. Ея Величество провела день, относительно порядочно. Ночь спала не дурно, хотя много кашляла. Испарина небольшая. Температура вчера вечеромъ 38,5, пульсъ 104. Сегодня утромъ температура 38,6, пульсъ 112.

Каннъ, 7 января. Ея Величество спала дурно изъ-за кашля; много потѣла; днемъ чувствовала себя порядочно. Температура 38,6, пульсъ 100, температура утромъ 38,4, пульсъ 110.

Докторъ *Алышевскій.*

Лейбъ-медикъ Боткинъ.

— Въ *Русскомъ Инвалидѣ* напечатано: Въ послѣднее время германскія и австрійскія газеты стали вновь помѣщать въ видѣ телеграммъ крайне сенсаціонныя извѣстія о происходящихъ будто бы на нашихъ западныхъ границахъ военныхъ приготовленіяхъ. Слухи эти, нисколько несогласующіеся съ установившимися вполнѣ дружественными отношеніями между державами, зловредно

волнуютъ общество; поэтому считаемъ обязанностью категорически ихъ опровергнуть и заявить что всѣ свѣдѣнія объ усиленіи и сосредоточеніи нашихъ войскъ въ Царствѣ Польскомъ и по границѣ, равно какъ и о чрезвычайныхъ вооруженіяхъ нашихъ, принадлежатъ безусловно къ разряду вымысловъ. Мѣропріятія нашего правительства неуклонно преслѣдуютъ лишь мирныя цѣли, и въ нашей арміи не только не происходитъ никакихъ увеличеній, а напротивъ производятся непрерывныя сокращенія, причемъ еще не далѣе какъ въ декабрѣ минувшаго года убавлено разомъ во всѣхъ ротахъ, эскадронахъ и батареяхъ по нѣскольку человѣкъ, что̀ дало въ итогѣ до 36.000 человѣкъ сокращенія противъ нормальныхъ штатовъ мирнаго времени.

— Въ государственную роспись на 1880 г. внесено:

Доходовъ:

Обыкновенныхъ государственныхъ . .	627.415,418 р.
Оборотныхъ поступленій	25.963,225 »
Поступленій въ возвратъ расходовъ за счетъ желѣзно-дорожнаго фонда . . .	13.073,791 »
Всего . .	666.455,434 р.

Расходовъ:

Обыкновенныхъ государственныхъ . .	625.219,484 р.
На недоборъ въ окладныхъ сборахъ .	2.000,000 »
Оборотныхъ расходовъ	25.963,225 »
Чрезвычайныхъ расходовъ за счетъ желѣзно-дорожнаго фонда	13.073,701 »
Всего . . .	666.266,500 р.
Превышеніе въ доходахъ	195,934 »
	666.452,434 р.

По заключенію «Московскихъ Вѣдомостей» Опубликованная 1 сего января государственная роспись доходовъ и расходовъ на 1880 годъ, равно какъ таковая же роспись на минувшій 1879 годъ, представляютъ собою факты весьма знаменательные. Обѣ сведены безъ дефицита, несмотря на то что Россія только что покончила дорого

стоившую войну, наложившую и еще продолжающую налагать на ея бюджетъ громадныя тяжести. И, что̀ особенно важно, это отсутствіе дефицита является результатомъ не усиленія налоговъ, а главнымъ образомъ естественнаго роста государственныхъ доходовъ, свидѣтельствующаго о развитіи ея производительныхъ силъ и возрастаніи народнаго благосостоянія. Этотъ отрадный фактъ производитъ тѣмъ сильнѣйшее впечатлѣніе что одновременно почти вся западная Европа продолжаетъ находиться подъ гнетомъ экономическаго застоя начавшагося еще съ 1874 года, застоя, парализующаго тамъ источники государственныхъ доходовъ и создающаго серіозныя финансовыя затрудненія въ странахъ пользовавшихся долговременнымъ миромъ.

— Приближающійся день празднованія двадцатипятилѣтія славнаго царствованія возлюбленнаго Монарха вызываетъ всѣ учрежденія и сословія отечественныя къ обсужденію мѣръ къ тому, чтобы почтить достойно день 19 февраля.

Святѣйшимъ Синодомъ, какъ извѣщаютъ Моск. Вѣдомости, предположено сдѣлать распоряженіе что-бы въ день празднованія двадцатипятилѣтія нынѣшняго благополучнаго царствованія всѣ высшія и среднія духовноучебныя заведенія послѣ литургіи и молебствія открыли торжественное собраніе произнесеніемъ рѣчей по предварительно утвержденному епархіальнымъ архіереемъ порядку празднества.

— Въ *Моск. Вѣд.* сообщаютъ что въ засѣданіи Московскаго губернскаго дворянскаго собранія, происходившемъ 4 января, подписана слѣдующая редакція принятаго въ означенномъ засѣданіи постановленія: «Одушевленные желаніемъ увѣковѣчить въ средѣ своей память празднованія двадцатипятилѣтія славнаго царствованія Императора Александра Николаевича и движимые преданностію къ Монарху, сердцу котораго такъ дорого правильное, на разумныхъ началахъ основанное воспитаніе юношества, дворянство Московской губерніи признало наиболѣе согласнымъ со своими чувствами и отвѣчающимъ требованіямъ времени ознаменовать столь ра-

достное для России событіе учрежденіемъ стипендій въ томъ же дворянскомъ пансіонѣ, въ которомъ, съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія, уже содержатся воспитанники въ память двадцатипятилѣтія коронованія императора Николая I. Побуждаемое этими соображеніями, Московское губернское дворянское собраніе постановляетъ: 1) учредить въ Петровско-Александровскомъ пансіонѣ-пріютѣ тринадцать стипендій, по одной на каждый уѣздъ Московской губерніи, съ наименованіемъ таковыхъ стипендіями 19 февраля 1880 года; 2) для обезпеченія на вѣчныя времена помянутыхъ стипендій собрать капиталъ въ 78,000 руб. посредствомъ обложенія въ теченіе двѣнадцати лѣтъ дворянскихъ недвижимыхъ имуществъ Московской губерніи, и 3)поручить г. московскому губернскому предводителю дворянства исходатайствовать Всемилостивѣйшее соизволеніе на приведеніе въ исполненіе сего единодушнаго желанія московскаго дворянства».

— Въ ознаменованіе двадцатипяти-лѣтняго благополучнаго царствованія нашего Царя-Освободителя, рижскій биржевой комитетъ постановилъ, 3 января, отчислить изъ суммъ биржеваго банка 50,000 руб. на устройство въ Ригѣ пріюта для престарѣлыхъ и увѣчныхъ матросовъ. Постановленіе это для утвержденія будетъ внесено въ собраніе биржеваго общества, которое предназначено созвать въ самомъ ближайшемъ будущемъ, гдѣ, какъ утверждаютъ, и будетъ принято если не единогласно, то по меньшей мѣрѣ значительнымъ большинствомъ, тѣмъ болѣе, что средства банка позволяютъ отчисленіе даже и не таковой суммы. Рижской биржевой банкъ, какъ передаютъ «С.-Петербургскія Вѣдомости», основанный биржевымъ комитетомъ съ капиталомъ въ 100,000 р., теперь (по балансу на 1-е января 1880 г.), имѣетъ уже сверхъ основнаго капитала 100,000 рублей, еще резервнаго 1.578,959 руб. 13 коп., причемъ и дѣла его какъ прочностію, такъ и порядкомъ не оставляютъ желать ничего лучшаго.

— Изъ Харкова, въ «Современность» сообщаютъ: Въ ознаменованіе предстоящаго двадцатипятилѣтія царствова-

*

нія Государя Императора, губернское земское собраніе постановило учредить одиннадцать ремесленныхъ школъ, по одной въ каждомъ уѣздѣ, ассигновавъ единовременно 38,500 руб. и постоянно ежегодно 14,300 руб., наименовавъ школы «Александровскими».

— Изъ Рыбинска пишутъ въ *Голосъ:* «14 декабря, въ ознаменованіе предстоящаго празднованія двадцатипятилѣтія царствованія Царя-Освободителя, городская дума постановила: 1) учредить подписку на образованіе капитала попечительства для бѣдныхъ; 2) къ этому капиталу присоединить проценты съ 14.000 рублей пожертвованныхъ разными лицами для раздачи бѣднымъ по усмотрѣнію думы и городскаго головы; 3) присоединить 3.312 руб. принадлежащіе Рыбинской соборной кружкѣ для бѣдныхъ, и 4) одновременно съ открытіемъ подписки поручить коммиссіи составить проектъ устава попечительства для бѣдныхъ».

— Воронежское губернское дворянство въ ознаменованіе 25-лѣтняго юбилея благополучнаго Царствованія Государя Императора пожертвовало 16.000 р. на дѣло образованія и воспитанія дѣтей дворянъ.

— Жители Кѣлецкаго уѣзда изъ крестьянскаго сословія, желая ознаменовать день наступающаго 25-тилѣтняго юбилея царствованія Его Императорскаго Величества, собрали между собою сумму въ количествѣ 850 руб. и передали ее губернатору, для того, чтобы съ процентовъ этого капитала при кѣлецкой мужской гимназіи и женскойпрогимназіи учредить двѣ стипендіи имени Государя Императора.

— Земское Тамбовское собраніе въ сессію 1879 г. имѣло сужденіе по вопросу о приближающемся 25-лѣтнемъ юбилеѣ царствованія Государя Императора. Нѣкоторые гласные говорили объ открытіи какого нибудь живого памятника у себя въ Тамбовѣ, т. е. учебнаго или другаго какого нибудь заведенія, большинство же гласныхъ совѣтовали ассигновать извѣстную сумму на сооруженіе общероссійскаго памятника и отправить деньги туда, гдѣ будетъ сооружаться таковой. Предложеніе свое большинство мотивировало тѣмъ, что на учрежденіе собственно

тамбовскаго памятника потребуется большая сумма, а свободныхъ денегъ въ настоящее время земство не имѣетъ по случаю опустошительныхъ пожаровъ и неурожаевъ 1879 года. Продолжительныя пренія окончились тѣмъ, что собраніе постановило отпустить на сооруженіе общественнаго памятника 30,000 руб.

— Казанская городская дума въ послѣднемъ своемъ засѣданіи постановила послать въ Петербургъ къ предстоящему торжеству 25-тилѣтія настоящаго царствованія депутацію отъ думы изъ четырехъ гласныхъ и городскаго головы, для поднесенія хлѣба-соли Государю Императору отъ мѣстнаго городскаго общества; въ числѣ членовъ депутаціи предположено назначить одного изъ представителей татарскаго населенія Казани; блюдо для хлѣба-соли въ 3.500 р. будетъ заказано извѣстному мастеру этихъ издѣлій Овчинникову въ Москвѣ.

— Изъ Владиміра—на Клязьмѣ въ «Петербургскій Листокъ» сообщаютъ: Только что состоялось губернское земское собраніе которое, между прочимъ, постановило ассигновать, въ ознаменованіе приближающагося двадцатипятилѣтія достославнаго царствованія Государя Императора, на учрежденіе въ городѣ учебнаго заведенія 20.000 р. и избрало коммиссію, поручивъ ей окончательно разработать проэктъ новаго учебнаго заведенія къ будущему экстренному собранію.

— Письма великихъ людей, иногда повидимому мало значущія, служатъ всегда прекраснымъ историческимъ матеріаломъ для характеристики ихъ авторовъ и современной имъ эпохи. Русская литература въ непродолжительномъ времени обогатится однимъ изъ драгоцѣннѣйшихъ историческихъ памятниковъ: мы говоримъ о письмахъ императора Петра Великаго. Еще въ 1872 году мысль объ изданіи собственноручныхъ писемъ великаго преобразователя Россіи удостоилась Высочайшаго одобренія и уже съ того времени особая комиссія при министерствѣ народнаго просвѣщенія была занята приведеніемъ въ порядокъ и приготовленіе къ печати писемъ

Петра Великаго. Въ настоящее время, какъ намъ передаютъ, всѣ подготовительныя работы означенной комиссіи приведены къ концу и въ теченіе наступающаго года приступлено будетъ къ печатанію писемъ; на этотъ предметъ министерствомъ испрашивается сумма въ 7,807 р. 50 коп. По исчисленію названнаго министерства, книга, въ которую кромѣ самыхъ писемъ Петра Великаго, войдутъ-различныя примѣчанія и дополненія, составитъ объемистый томъ въ 115 листовъ. Для того, чтобы во всей неприкосновенности сохранить особенности правописанія императора Петра Великаго, въ словолитнѣ II отдѣленія собственной Его Величества канцеляріи заказаны особые шрифты, образцы которымъ удостоены Высочайшаго утвержденія и одобренія. Признавая несомнѣнно великое значеніе за изданіемъ столь замѣчательнаго историческаго памятника, нельзя невыразить сожалѣнія, что книга будетъ напечатана въ незначительномъ числѣ экземпляровъ: 200 экз. — роскошныхъ, для поднесенія царствующимъ особамъ Европы, и 1,200 или 1,500 экземпляровъ на простой бумагѣ.

— По словамъ газеты, «Новости» со времени открытія дѣйствій Главнаго Выкупнаго Учрежденія, а именно со второй половины 1861 года, въ теченіи семнадцати лѣтъ, въ это учрежденіе поступило болѣе 68.559 сдѣлокъ и 23.359 актовъ; изъ нихъ утверждено свыше 88.700 сдѣлокъ и актовъ, по которымъ приступили къ выкупу болѣе 7.723.800 ревизскихъ душъ выкупающихъ земли до двадцати восьми милліоновъ десятинъ, подъ которыя правительственными учрежденіями имъ разрѣшена ссуда въ количествѣ до 721.280 руб.

— По слухамъ, есть предположеніе оградить на будущее время крестьянъ юго-и сѣверо-западныхъ губерній отъ безпощадно-губительной эксплуатаціи со стороны евреевъ. *(Моск. Вѣд.)*

БИБЛІОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

Церковный Уставъ въ таблицахъ. Въ трехъ частяхъ. Изданіе второе. Составленъ священникомъ Аркадіемъ Неаполитанскимъ 1879 года. (*)

Практическая важность названной книги открывается изъ самаго спроса ея; въ теченіе года потребовалось *второе* изданіе и, какъ мы знаемъ, предвидится надобность приступить къ *третьему.* Книга о. *Неаполитанскаго* оказываетъ *первую* услугу для священноцерковнослужителей тѣмъ, что показываетъ весь порядокъ рядовыхъ церковныхъ службъ и всѣ особенности служеній праздничныхъ въ теченіе цѣлаго года. Не легко и для опытныхъ клириковъ, а тѣмъ болѣе—для начинающихъ, справляться съ многочисленными указаніями, разбросанными по разнымъ главамъ Типикона и мѣсячной минеи, а также по главамъ храмовымъ и такъ называемымъ Марковымъ. Но въ книгѣ о. *Неаполитанскаго* всѣ эти указанія собраны вмѣстѣ и расположены въ надлежащемъ порядкѣ. Кромѣ такого облегченія, книга о. *Неаполитанскаго* предлагаетъ и другую, еще болѣе важную услугу, именно—избавляетъ отъ разныхъ недоумѣній и происходящихъ отсюда разнообразій при совершеніи одного и того же богослужебнаго дѣйствія. Вымираютъ уже въ сельскихъ приходахъ старинные уставщики, считавшіе своею спеціальностію рѣшеніе недоумѣнныхъ случаевъ при стеченіи многихъ «аще случится»... Новые псаломщики изъ окончившихъ курсъ семинарскаго ученія ищутъ упрощенныхъ пособій, прямо и ясно разрѣшающихъ подобныя недоумѣнія. Такимъ пособіемъ для нихъ преимуществу можетъ служить названная книга о. *Неаполитанскаго.* Нужно воздать сугубую благодарность составителю «Устава въ таблицахъ», не только за то, что онъ

(*) Объявленіе напечатано въ 23 № Вол. Епарх. вѣд. 1879 г.

во время явился съ своимъ пособіемъ, а еще болѣе за отчотливое, полное и вѣрное изложеніе церковныхъ замѣчаній о совершеніи рядовыхъ и праздничныхъ службъ за весь годъ. Въ первой части заключается «служеніе по октоиху съ минеей мѣсячной отъ недѣли всѣхъ святыхъ до недѣли мытаря и фарисея»; во второй части—служеніе по тріоди постной съ минеей мѣсячной отъ недѣли мытаря и фарисея до недѣли св. Пасхи»; въ третьей и послѣдней части—«служеніе по цвѣтной тріоди отъ недѣли св. Пасхи до недѣли всѣхъ святыхъ». Вся книга, форматомъ въ листъ, заключаетъ въ себѣ 132 страницы; напечатана четкимъ шрифтомъ, на чистой бѣлой бумагѣ; цѣна за экземпляръ, по 1 рублю 10 к. представляется весьма умѣренною.

(Церк. Вѣстн. 1879 г. № 44).

№ 2-й Вол. Епарх. вѣд. сданъ на почту 13 Января 1880 года.

Редакторъ *П. Бѣляевъ*.

Дозволено цензурою. Кременецъ. 7 Января 1880 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.